ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 36 (3065) | Вторник, 24 марта 1953 г. | Цена 40 коп.

Нерушимая дружба

Великая Октябрьская революция впервые в мировой истории разбила навеки цепи социального рабства и национального угнетения, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов. В результате свержения власти помещиков и капиталистов, народы нашей страны в едином многонациональном Советском государстве обрели подлинную свободу и равноправие. Советский строй воплотил в себе вековые чаяния народных масс. До основания разрушив режим эксплуатации и буржуазно-помещичьего произвола, трудящиеся нашей страны стали полными хозяевами родной земли.

Ранее отсталые и бесправные нации бывшей царской России сплотились вокруг великого русского народа и в едином лагере героически отстояли завоевания революции от многочисленных врагов. С установлением советской власти началось быстрое возрождение всех ранее угнетенных наций нашей страны. На развалинах старого строя, старых буржуазных наций возникли и развились новые, социалистические нации — крепко сплоченные, внутренне спаянные, свободные от непримиримых классовых противоречий и потому более общенародные, чем любая буржуазная нация. Осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, партия обеспечила быстрое развитие экономики всех национальных республик, изжила унаследованное от царизма фактическое неравенство в хозяйственном и культурном развитии между народами Центральной России и окраин.

С чувством советской национальной гордости оглядываем мы преображенную нашу Родину, видя повсюду разительные перемены, происшедшие в результате политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, перемены в экономике, в географии страны, в жизни народа, очаги индустрии и цветущие города на всех окраинах страны, преображенные села и деревни. Всеобщая грамотность, широкая сеть школ и вузов, театров и библиотек, расцвет науки, литературы и искусства, бурный рост кадров национальной интеллигенции — все это свидетельствует о глубине и размахе культурной революции, осуществленной во всех советских республиках и областях. Партия и советская власть вызволили из духовного рабства народы и открыли им светлую дорогу к знаниям, к сокровищнице мировой культуры.

Социалистическая по своему содержанию, национальная по форме культура служит делу воспитания трудящихся в духе социализма и интернационализма, сближает и сплачивает духовно народы нашей страны. За годы советской власти 48 национальностей создали свою письменность и на родном языке издают учебники, книги, газеты. Теперь у нас нет больше отсталых народов. По темпам развития экономики, по степени грамотности, развития высшего образования советские республики намного опередили зарубежные страны Востока и Западной Европы.

Партия обеспечила подлинное возрождение и небывалый подъем физических и духовных сил всех народов нашей страны. В результате победы социализма, в корне изменился облик советских народов, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось у них чувство взаимной дружбы и наладилось настоящее братское содружество в системе единого союзного государства. Равенство наций навеки закреплено в Сталинской Конституции, совершенно отличной от буржуазных конституций, в частности, тем, что она глубоко интернациональна, исходит прежде всего из того, что все нации и расы равноправны.

Наше Советское многонациональное государство основано на полном взаимном доверии, на ясном сознании братского единства, на добровольном согласии народов. В противовес империалистическому «сообществу» наций, в котором сильные угнетают, эксплуатируют, душат слабых,—в противовес этому в советском содружестве народов передовые нации помогают развитию ранее отсталых народов. Великий русский народ, наиболее выдающаяся из всех наций, входящих в СССР, самоотверженно и неустанно помогает другим народам нашей страны в подъеме хозяйства и культуры.

Развитие социалистических наций, ликвидация фактического хозяйственного и культурного неравенства между нациями, длительное сотрудничество их привели к тому, что в нашей стране полностью восторжествовала идеология дружбы народов. В этом мы видим величайшее достижение ленинско-сталинской политики нашей партии.

Невиданное ранее содружество свободных народов составляет неиссякаемый источник силы и могущества Советской страны, в которой живут и трудятся более шестидесяти наций, национальных групп и народностей. Нерушимый союз народов СССР основан на прочном фундаменте политических, экономических и культурных завоеваний социализма.

Дружба народов нашей страны выдержала испытания не только в годы мирного строительства, но и в военные годы. Позорно провалились все попытки наших врагов разобщить народы СССР, подорвать их братскую дружбу и установить в нашей стране режим империалистического рабства. Дружба народов нашей страны стала еще более прочной, еще более закалилась в общей борьбе советских людей против фашистских захватчиков.

После Великой Отечественной войны дружба между народами нашей страны крепла в совместной самоотверженной работе по восстановлению народного хозяйства. Совместными усилиями всех советских народов были восстановлены экономика и культура в освобожденных от вражеской оккупации районах и достигнут новый мощный подъем народного хозяйства.

Война и послевоенное строительство показали, что советский общественный и государственный строй представляет собой лучшую форму экономического и культурного сотрудничества народов в годы мирного строительства, лучшую форму мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время. В огне войны и в совместной созидательной работе в мирное время еще более укрепилось братское содружество народов нашей страны, сплоченных вокруг Коммунистической партии.

Старый акын Джамбул вдохновенно пел о сталинской дружбе народов:

Великое братство народов цветет
На черную зависть и злобу врага.
Священная дружба народов крепка,
Как новая сталь из мартенов — крепка,
Как сплав тугоплавких металлов —
крепка.

В основе дружбы народов нашей страны лежит общность их жизненных интересов, общая борьба с врагом за свою свободу, независимость и счастливую жизнь, обретенную в условиях советского строя, общая борьба за дело коммунизма.

Сталинская дружба народов — залог дальнейшего процветания и непобедимости нашей Родины. «...Дружба между народами СССР—большое и серьезное завоевание,— учит И. В. Сталин.—Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует».

Коммунистическая партия неустанно укрепляет братское сотрудничество советских народов, как непременное условие победы коммунизма в нашей стране. В Союзе Советских Республик народы видят надежную основу своей независимости и дальнейшего процветания.

Ныне все народы СССР успешно осуществляют сталинскую программу постепенного перехода от социализма к коммунизму, укрепляют свое братское сотрудничество и взаимопомощь. Пятый пятилетний план — новое яркое выражение все более крепнущей дружбы между народами Советской страны, их общего стремления к единой цели. Высокая цель строительства коммунизма воодушевляет все народы Советской державы на самоотверженный труд.

Народы Советского Союза всемерно укрепляют нерушимую дружбу с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии. Изо дня в день растет братское сотрудничество свободных народов. Если в лагере капитализма — захватнические войны, национальная рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм, то в лагере социализма, мира и демократии — взаимное доверие, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Пример Советского Союза показывает, что дружба народов может сложиться и окрепнуть только на базе уничтожения капитализма и утверждения социалистического строя. Пока существует эксплуатация человека человеком, не может быть и речи о национальных свободах. Только на почве социальной справедливости, когда нет эксплуатации человека человеком, возможна действительная свобода наций.

В условиях же капитализма, где обеспечение максимальной капиталистической прибыли достигается также путем закабаления и ограбления народов других, особенно отсталых стран,—неизбежно усиливаются национальная рознь и национальный гнет. Американские претенденты на мировое господство в своем жадном стремлении поработить все народы до крайности обострили национальные противоречия в странах капитализма. Все более растет и ширится национально-освободительное движение свободолюбивых народов.

Дружба народов нашей страны опрокидывает бредовые теории буржуазных мракобесов о «высших» и «низших» расах и показывает, на что способен человек любой нации, если он свободен.

В братском единстве советских народов, созидающих светлое здание коммунизма, народы всех стран видят для себя великий пример. Этот пример вдохновляет их на борьбу за высшие идеалы демократии, осуществленные в Советской стране, указывает путь к светлому будущему, к освобождению от социального и национального гнета.

Советские люди неустанно крепят свою могучую Родину—твердыню дружбы и счастья народов. В укреплении силы Советского государства они видят могучую гарантию своей национальной независимости, залог дальнейшего процветания каждой советской республики. Наши люди полны решимости и впредь самоотверженно трудиться на благо советского Отечества, с честью выполнить историческую задачу построения коммунизма.

Великая задача советской литературы — помогать Коммунистической партии воспитывать членов нашего общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, в духе советского патриотизма, беспредельной любви к Родине. Советский патриотизм — чудесный сплав самых возвышенных и благородных черт нашего народа, высший тип патриотизма. Советские литераторы призваны показывать в своих произведениях единство партии и народа, раскрывать присущие нашим людям такие замечательные качества, как уверенность в своих силах, высокая политическая бдительность к проискам врагов, готовность преодолевать любые трудности, умение высоко держать достоинство советского человека.

Надо непримиримо относиться к малейшим проявлениям буржуазной идеологии, буржуазного национализма и безродного космополитизма. Не следует забывать, что националистические извращения, такие, как идеализация прошлого, попытки затушевать классовую борьбу в истории народов,— все это мешает делу воспитания советских людей в духе братской дружбы народов, в духе интернационализма.

Высокое призвание советского писателя — достойно отображать в своих произведениях великий трудовой подвиг, энтузиазм победно строящего коммунизм народа, показывать все крепнущее братское сотрудничество советских народов, их нерушимую, крепче стали, дружбу.

Проекты новых зданий институтов

В Москве, в Центральном доме архитектора, состоялось творческое обсуждение работ архитектурных мастерских института по проектированию высших учебных заведений.

На обсуждение представлено более сорока новых работ: проекты зданий университетов, намеченных к строительству в Харькове, Горьком и Воронеже, а также ряд проектов зданий институтов, которые будут воздвигнуты в Москве, Ашхабаде, Фрунзе, Челябинске, Свердловске, Куйбышеве и других городах.

В обсуждении проектов приняли участие видные московские зодчие, инженеры-конструкторы.

Завтра начинается „Неделя детской книги"

Смотр детской литературы

Алексей МУСАТОВ

Горячей материнской заботой окружает Родина детство будущих своих строителей. Для них открыты школы и пионерские лагери, парки и стадионы, клубы и театры; для них издаются газеты и журналы, миллионными тиражами выпускаются книги. Для них проводятся олимпиады и смотры, соревнования и кинофестивали, для них традицией стала ежегодная «Неделя детской книги».

Только в социалистической стране детское чтение могло стать вопросом большой **государственной важности.** Десятки больших и серьезных учреждений, казалось бы, не имеющих прямого отношения к литературе, участвуют в проведении «Недели детской книги». Даже в грозные годы войны, когда все мысли были прикованы к фронту, партия и правительство находили время, чтобы подумать о детском чтении. Именно тогда была проведена первая «Неделя детской книги».

Это — не только праздник, это — своеобразный смотр, проверка того, как книга помогает в деле коммунистического воспитания юных граждан нашей Родины. Это— проверка того, как писатели выполняют свои задачи, как они откликаются на многосторонние интересы своих юных читателей.

Высоки идеалы советских ребят! «Мы хотим быть такими, как Ленин и Сталин!» — говорят наши дети. Писатели должны помочь им в этом великом и благородном стремлении. Советские писатели должны создавать такие яркие художественные образы, которые могли бы быть примером и предметом подражания для людей. А что может быть более ярким примером, чем героическая борьба коммунистов, биографии вождей революции?

У нас есть книги, рассказывающие о великих вождях нашей партии, об их верных боевых соратниках, — «Детские и школьные годы Ильича» А. Ульяновой, «Рассказы о Ленине» А. Кононова, первая книга эпопеи «Сталин. Детство и отрочество» Г. Леонидзе, «Рассказы о великих днях» М. Большинцова и М. Чиаурели, «Мальчик из Уржума» и «Рассказы о Сереже Кострикове» А. Голубевой, «Штурм Зимнего» Л. Савельева. Нам нужно и впредь создавать поэмы, рассказы, повести и стихи о людях, жизнь которых является для молодого поколения великим и светлым примером.

Мы хотим, чтобы дети наши росли смелыми, зоркими, бдительными людьми. У нас есть книги, воспитывающие детей в духе неусыпной революционной бдительности,—«Судьба барабанщика» А. Гайдара, «Рассказы о Феликсе Дзержинском» Ю. Германа, «По следу» В. Иванова, «Конец осиного гнезда» Г. Брянцева. Но на эту важную тему книг все еще очень и очень мало.

XIX съезд партии поставил задачу приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе. Помочь советской школе в успешном решении этой задачи — почетная обязанность детских писателей, которую мы пока еще слабо выполняем. Дети хотят читать книги о стройках коммунизма, о всех областях науки, о преобразовании природы, о людях, творящих передовую технику наших дней. Большим успехом пользуются у юных читателей такие книги, как «Земля в цвету» В. Сафонова, «Большая Волга» Г. Кублицкого, «Рождение моря» К. Паустовского, «Рассказы о том, что тебя окружает» М. Ильина и Е. Сегал, «Рассказы о Мичурине» В. Лебедева. Список этот можно увеличить на несколько книг — и только! Значит, и на этом боевом участке нет еще настоящих успехов.

Трое друзей пионеров пишут в Дом детской книги: «Мы учимся в шестом классе. Мы будем жить, когда на всей земле будет мир, а в нашей стране построят коммунизм. Очень хочется прочесть книгу о том, какая будет жизнь при коммунизме!» Трем друзьям пионерам пока нечего прочитать на эту тему. Пожалуй, кроме книги В. Захарченко «Путешествие в завтра», рассказывающей о технике будущего, и назвать нечего.

Лучше обстоит дело с литературой о пионерах и школьниках. У нас есть такие книги, как «Васек Трубачев и его товарищи» В. Осеевой, «Огни на реке» Н. Дубова, «Родник» Я. Тайца, «Витя Малеев в школе и дома» Н. Носова, «Над Волгой» М. Прилежаевой и другие. Но хочется, чтобы в так называемых «школьных повестях» ярче была показана неразрывная связь нашей школы со всей жизнью страны, чтобы глубже и острее ставились в них большие и сложные проблемы коммунистического воспитания.

Нередко в наших книгах жизненно-важные события и конфликты подменяются событиями и конфликтами несущественными, придуманными за письменным столом. А ведь дети ждут от писателей ярких, типических характеров, подобных характерам Павла Корчагина, Тимура, Олега Кошевого!

Многообразие тем и запросов наших детей требует широкого привлечения писателей в детскую литературу. Но, несмотря на неоднократные призывы, большинство «взрослых» писателей не участвует в этом важном государственном деле. Многие писатели забыли о том, что ни Л. Толстой, ни Чехов, ни Короленко не относились с пренебрежением к созданию книг для детей. Многие забыли, что Горьким создан ряд детских рассказов и написано немало статей о детской литературе, что для детей писал Алексей Толстой и что хорошая детская книга приобретает общелитературное значение, как приобрели его прекрасные книги Аркадия Гайдара.

Начинается «Неделя детской книги», открываются книжные выставки, проходят читательские диспуты и конференции, устраиваются встречи писателей с детьми. Совершаются близкие и дальние экскурсии на места, где действовали герои любимых книг...

Только в одном городе Челябинске во время последней «Недели детской книги» было проведено 667 читательских конференций, в которых приняло участие около 53 тысяч школьников.

Накануне «Недели детской книги» в редакции газет, в Дом детской книги приходит множество писем, содержащих короткую просьбу: «Очень просим приехать к нам в гости детского писателя...» На месте поставленного нами многоточия стоит обычно фамилия того писателя, книги которого особенно полюбились ребятам. Тут-то и становится ясно, какие повести, рассказы, стихи глубоко затронули детские сердца, вызвали желание спорить и размышлять, по-настоящему помогли нашим детям в учении, в пионерской работе и во всей их жизни.

Надо отметить, что ребята приглашают к себе не только писателей старшего поколения. Они настойчиво зовут в школы, в пионерские отряды, в детские дома и детские сады и нашу писательскую молодежь: Н. Дубова, Н. Шундика, Ю. Яковлева, А. Андреева, А. Алексина, А. Дугинца, В. Баныкина и других.

«Неделя детской книги», являющаяся и смотром наших писательских рядов, подтверждает, что молодые писатели не просто числятся в списках детской секции— их книги ребята хорошо знают и любят. И все же нельзя сказать, что решения XIII пленума ССП СССР о необходимости широкого привлечения в детскую литературу молодых талантливых кадров выполнены до конца. Смелее должны мы выдвигать талантливую писательскую молодежь, больше помогать ей, сердечнее о ней заботиться!

Встреча с писателями полезна не только школьникам, но и самим авторам детских книг, особенно молодым. Чаще всего эти встречи превращаются в увлекательную, задушевную беседу о прочитанном, о том, как создаются книги, о творческих планах на будущее. Я был свидетелем того, как однажды, во время читательской конференции, в зале потух свет. «Будем обсуждать книги в темноте: мы их хорошо помним!» — решили ребята. В руках у них не было никаких записей, слова о книгах не были заучены — они шли от души.

На читательских конференциях ребята готовы часами рассказывать о своих делах, о своей учебе, о любимых учителях и вожатых, о жизни своего родного города или села. И не только рассказывать! Они сравнивают свою жизнь с жизнью, описанной в книгах, критикуют себя, если в чем-нибудь отстали от героев повести; сурово упрекают писателя, если он увидел в жизни меньше, чем они, или что-нибудь исказил.

Нередко приходится слышать голоса: «Дети добры, они хвалят все!» Это неправда. Скучная, постная, прилизанная книга не увлечет юного читателя, останется лежать на книжной полке, как бы ее ни рекламировали библиотекари...

Дети — отзывчивые, искренние и очень взыскательные читатели, и, внимательно прислушиваясь к их голосу, писатель, а вместе с ним и критик могут проверить жизненность и художественную силу книги. Много теряет критик, который берется писать о книгах для детей, ни разу не побывав в школе и пионерском отряде, не зная жизни нашей детворы.

...Вспоминая свои юные годы, А. М. Горький писал: «...я понял, какой великий праздник «хорошая, правильная» книга». Почти каждый советский школьник может повторить эти слова Алексея Максимовича применительно к самому себе. И если одна прочитанная хорошая книга — это праздник, то какой же поистине огромный интерес вызывает у ребят целая «Неделя», посвященная их лучшим друзьям — книгам! Ребята так и называют эту неделю «книжкины именины».

Пусть же проведение начинающейся завтра «Недели детской книги» послужит дальнейшему успешному развитию нашей советской детской литературы — всех ее областей, всех ее жанров; послужит великому делу коммунистического воспитания юных ленинцев и сталинцев!

ГОРЬКОВСКИЕ ДНИ

НАКАНУНЕ 85-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

Через четыре дня советский народ отметит 85-летие со дня рождения великого русского писателя, основоположника советской литературы Алексея Максимовича Горького.

◆ Во многих клубах и дворцах культуры столицы проводятся литературные вечера, посвященные писателю. Такой вечер состоялся вчера в Доме актера Всероссийского театрального общества. После доклада зрителям были показаны сцены из горьковских пьес.

◆ Во многих театрах Москвы продолжают итти горьковские пьесы. В день рождения писателя — 28 марта — на сцене Художественного театра будет показан спектакль «На дне». Театр имени Евг. Вахтангова в этот же день ставит спектакль «Егор Булычов и другие». Коллектив Театра имени А. С. Пушкина покажет спектакль «Старик», а Центральный театр транспорта — «Последние».

Послезавтра в Центральном доме работников искусств состоится большой вечер, посвященный писателю. 28 марта в Центральном доме литераторов будет проведено собрание писателей, посвященное А. М. Горькому.

Институт мировой литературы, носящий имя великого русского писателя, 27 и 28 марта проводит «Горьковские чтения». Будут заслушаны доклады, освещающие различные стороны творчества гения русской и мировой литературы.

◆ В Грузии много памятных мест, которые связаны с жизнью и деятельностью великого писателя. Горький более года жил в Тбилиси и за это время побывал в Гори, Телави, Боржоми, Кутаиси, Сухуми, Батуми и других городах. В Тбилиси, на улице Клары Цеткин, на фасаде дома № 146 установлена мемориальная доска. На ней написано, что летом 1892 года здесь жил Горький.

В Государственном музее Грузии хранится экземпляр газеты «Кавказ», № 242, в котором был опубликован первый рассказ Горького «Макар Чудра».

Произведения Горького пользуются большой любовью грузинского народа. За годы советской власти на грузинском языке изданы многие произведения великого писателя.

В культурно-просветительных учреждениях и учебных заведениях республики проводятся беседы, организуются литературные вечера памяти Горького.

◆ Из Полтавской области сообщают, что за последнее время увеличился приток посетителей в литературно-мемориальный музей Горького в селе Мануйловке, где полвека назад жил и работал писатель. В колхозе, носящем сейчас имя писателя, проходят беседы о Горьком. Колхозники И. Назаренко и М. Хоруженко рассказывают слушателям о том, как они участвовали в народном хоре, организованном Алексеем Максимовичем. Драматический кружок села Мануйловки готовит к постановке пьесу «Дети солнца».

◆ В конце прошлого столетия Горький приезжал в Смоленск по приглашению известного общественного деятеля, литератора и врача Д. Н. Жбанкова. 4 декабря 1899 года в зале Дворянского собрания (ныне здание Смоленского медицинского института) Горький выступил с чтением своих произведений.

Исполком Смоленского городского Совета депутатов трудящихся вынес решение установить на здании медицинского института мемориальную доску. На днях мемориальная доска была установлена у главного входа в здание института. На белом мраморе выгравировано:

«В этом здании
4 декабря 1899 года
читал свои произведения
великий пролетарский писатель
А. М. Горький»

◆ В 1936—1938 гг. в Минске было издано на белорусском языке собрание сочинений А. М. Горького в 24 томах, куда вошли все его основные произведения. Отдельно вышел том пьес («Мещане», «Враги», «На дне»).

Многие произведения А. М. Горького переиздавались по нескольку раз. Шесть раз — «Мать», три раза — «Мои университеты», много раз — «Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике». Всего, по данным Государственной книжной палаты Белорусской ССР, в республике произведения А. М. Горького издавались на русском и белорусском языках шестьдесят раз, общим тиражом 681 тыс. экземпляров.

КНИГА—ДРУГ И СОВЕТЧИК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Мы привыкли, как к явлению совершенно обычному, что книги у нас издаются на многих десятках языков народов СССР и такими тиражами, каких не знает ни одна другая страна мира. Наш читатель получает ежегодно примерно 40.000 названий книг! Они выходят в количестве 800 миллионов экземпляров в год и все же не могут удовлетворить общий спрос.

Книга проникает во все уголки нашей необъятной страны. С каждым годом ширится сеть книжных магазинов и киосков. По сведениям, полученным нами в Главполиграфиздате Министерства культуры СССР, сеть его книжных магазинов и киосков за последние три года выросла вдвое; только в городах и районных центрах их насчитывается 9.000. На Украине за три года количество книжных магазинов возросло с 378 до 927, в Белоруссии — с 72 до 197, в Узбекистане — с 41 до 157, в Литве — с 87 до 149!

А книгами торгует еще свыше 10.000 киосков «Союзпечати».

Что представляет собой сельская книготоргующая сеть?

— Книжных магазинов на селе еще не так много,— ответили нам в Центросоюзе. — Их несколько сотен, Но книгами торгует более 3.000 районных культмагов и свыше 22.000 сельпо. Большую помощь оказывают сельскому читателю и почтовые работники; почти все почтовые отделения продают книги.

Еще одна справка: к распространению литературы привлечены 150.000 сельских письмоносцев!

Беседа с книголюбом

Первой собственной книгой рабочего шарикоподшипникового завода № 1 имени Л. М. Кагановича в Москве М. Косенкова был «Домашний лечебник», приобретенный в 1920 году. Сейчас в его домашней библиотеке более тысячи томов: труды классиков марксизма-ленинизма, энциклопедии, справочники, словари, научно-популярные брошюры, книги по сельскому хозяйству, художественная литература. Косенков выписывает несколько научных журналов. Вот что он говорит:

— Так уж сложилась жизнь, что книга стала просто необходимостью. Нужна по работе, нужна и в ходе политической учебы, и просто потому, что появился вкус к художественной литературе. Привык к книге, полюбил ее, и захотелось иметь книги рядом, в комнате, на полке. Так появились собственные библиотеки у многих наших работников. У расточника А. Цына — он работает у нас на заводе более 20 лет — тоже около тысячи книг. Хорошие библиотеки у В. Бурдова, В. Павлова и многих других рабочих.

— В какой помощи нуждаются книголюбы?

— Книги трудно покупать, приходится ездить в центр города. Надо создать библиографические консультации в книжных магазинах, выпускать каталоги (до выхода книг в свет) с аннотациями. Хотелось бы иметь в столице хотя бы один дежурный книжный магазин, торгующий до 12 часов ночи. И, наконец, нужны простые книжные полки и этажерки. Когда их начнут выпускать?

М. АЛЕКСАНДРОВ

МОСКВА

В поисках книги

Книжные посылки идут в адрес Сталинской областной библиотеки имени Н. К. Крупской почти непрерывно — из Москвы, Ленинграда, Харькова, Ростова-на-Дону. Около семи тысяч книг получила и отправила библиотека в прошлом году, выполняя заявки своих читателей и различных библиотек области.

Иной раз в поисках книги библиотечным работникам приходится искать их во многих других городах. Одному из заводов предстояло наладить выпуск новых видов продукции. Требовались технические труды, которых не было в местных библиотеках. Их достала в другом городе по так называемому заочному абонементу областная библиотека. Книгами пользовались технологи, конструкторы, прессовщики.

Поиски одной книги, являющейся библиографической редкостью (она нужна была местному научному работнику), велись в Москве, Ленинграде, Одессе и продолжались до тех пор, пока не удалось получить ее. Таким же образом краеведы В. Евсеев и И. Кукса получили нужные им труды по статистике, истории и географии Донбасса, ассистент медицинского института К. Гученко — сочинения на английском и немецком языках по теоретической физике, партийный работник Л. Скобцов — материалы об индустриализации Донбасса.

В минувшем году услугами межбиблиотечного и заочного абонемента областной библиотеки пользовались свыше шестисот шахтеров, преподавателей, колхозников, ученых, инженеров.

Ал. ИОНОВ

СТАЛИНО

Наступила горячая пора для работников библиотечных коллективов—непрерывно поступают к ним заказы от сельских и колхозных библиотек. Распределив богатые доходы года, колхозы выделили большие средства на культурно-просветительную работу, в первую очередь — на покупку книг. Только библиотека одного колхоза имени В. И. Ленина (Краснодарский край) заказала на десять тысяч рублей книг (в этой библиотеке уже имеется 6.500 томов). На такую же сумму заказали книги колхозы имени Кирова того же края, имени Буденного Одесской области и другие.

На нашем снимке — заведующая библиотекой Воскресенско-Архангельского сельсовета Московской области Т. Буренкова выдает книги лесничему П. Пичушину и медицинской сестре Т. Алексеевой. В этой сельской библиотеке более десяти тысяч томов.

Читатель Николай Захаров

Разговор наш с Николаем Васильевичем Захаровым начался с заводских дел. А дальше речь зашла о романе А. Андреева «Широкое течение», опубликованном в «Октябре». Николай Васильевич сказал, что, прочитав роман, он передал номера журнала «Октябрь» цеховому комсоргу и председателю библиотечного совета. Захаров предложил ознакомить молодежь с романом, обсудить его, поговорить о героях.

Почему так заинтересовал его новый роман? Захарова, как он объяснил, прежде всего привлекла воспитательная сила книги. — Ну, а раз так, книга «должна сработать полностью»,— заявляет Захаров.

Вот уже более четверти века Николай Васильевич работает токарем на Ленинградском машиностроительном заводе. Свое дело он знает превосходно, часто выступает на ленинградских заводах, демонстрируя новые методы и приспособления.

Интерес к книге, к литературе у него глубокий и разносторонний. Разумеется, он много читает политической литературы, а также научные и технические книги, нужные ему по его специальности. Внимательно следит он и за художественной литературой. В его читательском формуляре — названия книг советских писателей, русских классиков, исторические романы, мемуары. У него есть один обязательный критерий в оценке любой книги — она должна быть полезна.

Многих любителей и пропагандистов книги, живых, любознательных, жадных к знанию людей называли нам заводские библиотекари. Это новый, рожденный нашей советской жизнью читатель, для которого книга стала «предметом первой необходимости».

А. ПОЛОВНИКОВ

ЛЕНИНГРАД

Наталья СОКОЛОВА

БОГАТСТВО

У истоков

Когда на текстильной фабрике близ маленького подмосковного села Пирогово инженер Ф. Ковалев расчленил трудовой процесс, изучил приемы выполнения отдельных операций, суммировал лучшие из них и вооружил стахановцев наиболее совершенными способами работы, созданными самими же стахановцами, то эхо об этом почине широко разнеслось по стране...

Уралмаш — завод индивидуального и мелкосерийного производства. Здесь рабочие одной и той же профессии часто изготовляют детали различных габаритов, конфигурации, сложности, назначения; стахановец сегодня отрабатывает деталь одного типа, завтра — другого. Как в этих условиях применить опыт Ковалева?

Так сложилось, что Николай Афанасьевич Справцев, начальник сталефасонного цеха, на первом совещании у главного инженера оказался в неловком положении. В механических цехах уже кое-что делалось, а он не знал еще толком, что это за ковалевская методика и как ее творчески осмыслить, чтобы применить у себя в цехе. Спускаясь по лестнице, он сказал технологу цеха Чубарикову без тени обиды, с энергией, с увлечением:

— Надо браться. Широкое дело, Александр Иванович. С вас первого спрошу.

Решили начинать со стержневого участка. Литейщики говорят, что стержни — душа формы. Если земляная форма должна давать внешние контуры детали, то стержни — разнообразные фигуры из плотно утрамбованной формовочной земли—в своем сочетании должны давать внутреннюю поверхность будущей детали. Если нет стержней, — от этого простаивают формы, их нельзя собирать и заливать горячим металлом, значит, не поступают нужные детали в следующий цех. Изготовление стержней было узким местом в цехе.

К сожалению, в некоторых романах и повестях дело выглядит таким образом: стахановец ходит и думает, как бы ему во что бы то ни стало найти что-то новое, применить такое, чего еще никто не применял. В действительности же инициатива вызывается необходимостью, диктуется нуждами производства. Вот почему огонек инициативы особенно ярко вспыхивает там, где всего труднее.

Важно было: достижения лучших стерженщиц, во-первых, изучить, во-вторых, передать всем. Технолог с часами в руках, с блокнотом и карандашом наблюдал за работой то одной, то другой стерженщицы. И много нового открылось ему.

Началось с Ани Пономаревой.

Бывают такие девчата — и хорошенькая, и к работе талантливая, в хоре запевала, во всяком деле «закоперщица», жизнерадостная, активная и очень простая, милая, открытая с людьми, приветливая. Аня пришла на Уралмаш шестнадцати лет, ее в шутку звали «дочка цеха» — бывает же ведь «сын полка». Когда провожали Аню на отдых в Сочи, ее позвал председатель цехкома и, немного помявшись, стал по-отечески предостерегать девушку, чтобы она там никем не увлекалась, — на пляже, мол, да и на танцплощадке человека не распознаешь. Уралочка засмеялась, показывая свои белые ровные зубы, — ей о том же самом уже говорил секретарь парторганизации, предостерегали и товарищи, отзывая ее в сторону. Все как сговорились!

Много воды утекло с тех пор; в цехе привыкли к тому, что Аня Пономарева, одна из лучших стахановок, любимица коллектива, неизменно дает высокую выработку, что производительность труда у нее на 20—25 процентов выше, чем у товарок. За счет чего работает Аня лучше других? Наблюдения позволили дать точный ответ на этот вопрос.

Аня работала не так, как ее соседки; у нее сложился свой метод, свои смелые и своеобразные приемы. Как обычно формуют стержни? Насыпают лопатой в деревянный ящик (или металлический жакет) слой формовочной смеси, его уплотняют автоматической трамбовкой, затем насыпают следующий слой и т. д., пока не придет время высвободить готовый стержень из ящика. «Послойное наращивание смеси» считалось незыблемым законом, основой основ работы стерженщиц. Рядовая стерженщица сломала этот порядок. Аня ставила коробку с заготовленной смесью выше верстака; одной рукой непрерывно сбрасывала смесь с таким расчетом, чтобы та попадала в ящик небольшими порциями, другой рукой действовала автоматической трамбовкой. Стахановка выигрывала время, достигала лучшего качества стержней, большей их плотности и равномерности набивки.

Совсем на другом выигрывала бригадир Анна Михайловна Акишева. Она экономила время, набивая одновременно два стержня в двух ящиках, поставленных рядом.

Третьим путем пошла Евфалия Андреевна Соколова, стерженщица из бригады Акишевой. Дело в том, что во внутрь стержня для прочности закладываются металлические прутки, крючки, а если стержень сложный, — то и целый каркас, проволочный или литой. Имея большой опыт, Соколова подсказала технологам, что можно упростить литой каркас стержня № 3, сделать стержень прочным и без вертикальных прутков.

Вот какое богатство! У одной — одно достижение, у другой — своя победа, у третьей — своя. Как же все это соединить по-хозяйски воедино, приспособить к делу, чтобы применяли новое не единицы, а многие рабочие, по всей номенклатуре, на всех рабочих местах?

Были составлены первые три стахановские карты, обобщающие передовой опыт стерженщиц по методу Ковалева. Карта № 1 обобщала опыт работы Ани Пономаревой. Эскизы на карте шаг за шагом, операция за операцией показывали, как изготовлялся стержень раньше и в чем преимущества работы по-новому. Из одиночного стахановского достижения родился принцип, доступный каждому, который можно было применять для самых различных деталей. «Ребеночка окрестили», то есть назвали «методом непрерывной набивки». Уже через несколько дней в техкабинете Аня, водя указкой по карте, живо рассказывала товарищам о своих рабочих приемах, о тонкостях их применения.

Характерно, что в процессе обобщения стахановских приемов непрерывно возникало новое. Новаторское предложение, идущее снизу, от бригады, становилось реальностью, воплощалось в расчетах и чертежах, обогащалось при участии технолога, мастера, нормировщика, начальника участка.

Поток ширится

Поток стал шириться: только что Евфалия Соколова высказала мысль об упрощении каркаса, как Любовь Каргополова перенесла ее опыт на такую крупную деталь, как гусеничная рама экскаватора. А Аня Пономарева в это время с литниковых, круглых стержней перешла на стержни другой конфигурации, где горизонтальные прутки не позволяли применить непрерывную набивку.

— Что же, Анна Степановна, на этом остановимся? — бросил ей как бы невзначай начальник цеха, проходя мимо.

От инициатора соревнования ждали продолжения. И вот, послушав в стахановской школе Соколову, пораздумав и посоветовавшись, Аня предложила обойтись без прутков, что позволило еще 36 различных стержней делать методом непрерывной набивки.

На заводе уникального и мелкосерийного производства тот или иной передовой прием, как показала практика, не может быть механически перенесен на соседнее рабочее место, его надо изменить, приспособить к иным условиям, творчески освоить. Отсюда — особая роль стахановской школы в несерийном производстве.

— Не гасить искр инициативы народной, раздуть из них большой костер! — сказал Справцев на партсобрании в цехе.

Теперь уже не могло быть сомнений в том, что метод инженера Ковалева применим на любом предприятии. Но жизнь требовала следующего шага вперед.

И вот в кузнечном цехе Уралмаша кузнец Т. Олейников и технолог А. Поздеев выступили инициаторами всестороннего, комплексного изучения и обобщения стахановской практики. Ведь стахановец имеет не только наиболее высокую производительность труда, он также дает лучшее качество продукции, экономит сырье, материалы, электроэнергию, снижает себестоимость изделия, наиболее рационально использует оборудование и производственные площади, наконец, совершенствует самую технологию, а подчас и конструкцию детали. Это все надо изучить и обобщить. Новые формы соревнования (почин Левченко и Мухановой, почин Жандаровой и Агафоновой и др.), где все больший удельный вес приобретали качественные показатели, настойчиво требовали освоения стахановского творчества во всем его многообразии, в комплексе.

После почина Олейникова и Поздеева в сталефасонном цехе на многое посмотрели иначе, шире и как будто заново увидели стахановское творчество в его многообразии, во всем богатстве. В самом деле, когда Соколова вносила предложение об упрощении каркаса стержня, об отмене прутков, разве она думала только о том, чтобы выиграть сто секунд? Стахановка также уменьшала затраты на изготовление каркаса, экономила металл, хотя это «не за ней записано». Она улучшала и качество, помогала снизить брак. Фактически стерженщица Соколова положила начало разработке новой технологии — стахановской, исправляющей несовершенство прежней технологии.

Так же и Акишева. Располагая готовые стержни на большой плите (где помещались 12 стержней вместо трех), разве не сокращала она крановые операции?

— Это очень правильное начинание,— сказал о комплексном изучении стахановского опыта инженер Ф. Ковалев, побывав на Урале. — Само название кладет конец неверному толкованию методики обобщения стахановского опыта. Только в комплексе и надо изучать опыт стахановцев.

Каждый приходит к новаторству своим путем, своей тропкой. Была в цехе стерженщица Макутина. Уже в годах, румяная, как яблочко, домовитая, она работала старательно, но особо не выделялась. Отличалась хорошим характером, любила поговорить о внуках, о своей большой, счастливой и дружной семье. Охотно работала в ночную смену, добродушно поясняя: «Днем успеешь все дела по дому переделать, с внуками заняться...» С Макутиной работали еще две стерженщицы, тоже семейные, из тех, про которых недальновидный мастер, морщась, говорит: «Да работают ничего, но не активные...»

Характерная черта рабочего наших дней: он привык думать о государственной копейке, ею измерять свой успех, успех товарища. Работая, Макутина прикидывала, как бы все сделать ловчее, сподручнее и в то же время поэкономнее. Коробка так называемой «десятки», состава для стержней, стоила 20 с лишком рублей; состава этого не хватало, из-за чего случались простои в бригаде. Коробка дешевой смеси, куда входил значительный процент уже побывавшей в работе и восстановленной «черной» земли, стоила меньше десяти рублей. Макутина, работавшая с дорогим составом смеси, прикинула: а что, если внутренние части стержня, которых не касается горячий металл, попробовать набить обыкновенной наполнительной смесью? Попытка — не пытка!..

Так в «тихой» бригаде пожилых женщин родилось громкое слово стахановского почина.

...Стержневой участок сталефасонного цеха Уралмашзавода на тех же площадях, с тем же оборудованием теперь давал нужное количество стержней.

— Довольна, дочка? — спросил запевалу в соревновании, стерженщицу Аню Пономареву ее отец, в прошлом один из строителей завода. — Помог кузнец Олейников литейщикам?

Они возвращались с завода по улицам соцгорода, нарядно присыпанным пушистым снегом.

— Нет, не довольна, — ответила Аня. Мать четырехлетнего сына, член пленума горкома, она ловко, как школьница, прокатилась по ледяной дорожке.— В цехе дела неплохо идут, на заводе тоже, но...

Аня стала говорить, что не только в области, но и на некоторых предприятиях Свердловска — тут по соседству, совсем рядом! — не занялись еще как следует почином Олейникова — Поздеева.

— Я хочу, чтобы кузнец с Уралмаша помог не только Уралмашу...

Вперед и выше

Кончилась дневная смена. Крановщица сошла с крана вниз по узенькой лесенке. Сменщица, поднявшись, опустила ей на веревочке журнал (спускаться с журналом подмышкой запрещено правилами безопасности). Мастер сейчас поставит в журнале балл, оценивающий ее работу. Кран торжественно, как бы кланяясь, опустил на землю массивную цепь. Стропальщица, стоя на земле, ощупывала звено за звеном, придирчиво проверяя, все ли в порядке, нет ли где слабины. Справцев вышел из цеховой конторы.

— Николай Афанасьевич...

Начальник цеха обернулся. Перед ним стоял высокий парень в хорошо пригнанной рабочей одежде.

— Слушаю тебя, Усков.

Усков пришел на Уралмаш из армии, техминимум сдал на «отлично» — лучше всех в группе, стал бригадиром, занимался в стахановской школе Макутиной, еще в ходе занятий внес несколько предложений, потом сам вел занятия в стахановской школе.

— Насчет передней стенки экскаватора. Считают наши, что можно будет применить зачин Макутиной,—сказал Усков. Он стоял очень прямо, подтянувшись, как, должно быть, когда-то перед командиром, докладывая ему. — И вот еще. Не знаю, как технологи посмотрят... Что, если применить постоянные стальные каркасы — рамки? А то применяем чугунные, они ломаются. Сделаем стальных штук 8, они у нас и будут оборачиваться. Пробовали мы подсчитывать — тонн 14 в год чугуна можно сэкономить...

Опытный талантливый литейщик Справцев на ходу схватил техническую суть предложения Ускова. Четырнадцать тонн!.. А сколько же это будет тонн, если технологи подберут широкую номенклатуру деталей, которые можно перевести с чугунных каркасов на стальные?

— Посмотрим, посмотрим! — широкий в груди, уже малость отяжелевший Справцев с удовольствием смотрел на молодого бригадира. — Зайдите завтра к Чубарикову в технологическое бюро.

* * *

...В сталефасонном цехе Уралмаша до сих пор хранятся карты по обобщению передового опыта за номерами один, два, три. Они уже стали историей, их охотно показывают приезжим — а гостей на Урале бывает немало. Ведь здесь много родилось стахановских починов. Вот кузнец Уралмашзавода Олейников и технолог Поздеев сказали свое новаторское слово. Недавно кузнец А. Андреев, мастер В. Морозов и технолог П. Кайдалов выступили на том же заводе инициаторами соревнования за использование внутренних резервов производства... Приезжают к уральцам и поучиться, и их поучить,— таков советский обычай, такая уж традиция утвердилась в нашем обществе.

Когда мы были на Уралмаше, в цехе фасонного литья, нам показали последнюю по счету карту за номером 71. Не знаю, какую бы показали сегодня...

СВЕРДЛОВСК

НЕТ ПОРЯДКА В ДОМЕ УЧЕНЫХ

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

1. Московский Дом ученых — один из крупнейших клубов столицы. Дом ученых призван оказывать помощь научным работникам в повышении политических знаний, вести научную работу в секциях, организовывать культурный отдых и т. д.

Как же справляется Дом ученых со своими задачами? Удовлетворяет ли это учреждение запросы научных работников? Вряд ли найдется такой посетитель Дома, который положительно оценит деятельность своего клуба. Крайне редко можно услышать здесь доклад или лекцию на актуальные политические темы. Предана забвению деятельность научных секций. Из 25 числящихся на бумаге секций регулярно занимаются одна-две. За последние 7—8 месяцев энергетическая и физико-химическая секции собирались лишь по одному разу, а в исторической, философской, медицинской, в секции литературы и искусства работа замерла совершенно.

Мало уделяется внимания в Доме ученых и организации культурного отдыха ученых. На открытые концерты, которые устраиваются здесь удивительно часто, членам клуба попасть куда сложнее, чем людям, не имеющим к нему никакого отношения. По вечерам и воскресеньям, когда научные работники имеют возможность отдохнуть, залы и гостиные Дома ученых заполняются зрителями филармонии. Почему? Да потому, что управление делами Академии наук рассматривает Дом ученых, как некое коммерческое предприятие. Забывая о прямом назначении Дома, управление делами щедро сдает помещение клуба в аренду.

В клубе ученых стало очень тесно. За последние годы Академия наук отобрала у нашего Дома много комнат, а другие помещения зачастую используются для работы институтов.

Руководство Дома ученых неоднократно подвергалось резкой критике за развал клубной работы. Однако никаких изменений к лучшему не произошло. Такое положение не может далее быть терпимым.

Л. САЛЬНИКОВА,
кандидат экономических наук

2. При Московском Доме ученых имеется библиотека. Книжный фонд этой библиотеки не может удовлетворить запросы научных работников. Однако дирекция Дома ученых, не считаясь с нуждами читателей, вместо того, чтобы увеличить ассигнования на приобретение литературы, произвольно их сократила. Библиотека оказалась не в состоянии удовлетворить запросы читателей. Научные работники вынуждены для получения нужной книги записываться на очередь, ждать неделями, месяцами.

Все это свидетельствует о том, что руководители Дома ученых не желают заботиться об удовлетворении культурных запросов членов клуба. Показательно, что в «Положении о Доме ученых», утвержденном недавно президиумом Академии наук СССР, о библиотеке не сказано ни слова, хотя в этом «Положении» упомянута даже... парикмахерская!

Новое руководство Дома ученых обязано создать библиотеке нормальные условия для работы.

П. КАНАНОВ,
председатель библиотечного совета Дома ученых, кандидат педагогических наук

ОТ РЕДАКЦИИ. Проверкой фактов, приведенных в письмах тт. Сальниковой и Кананова, установлено, что претензии авторов писем законны и справедливы. Действительно, Дом ученых, некогда бывший одним из лучших культурных учреждений столицы, славившийся, как место хорошего отдыха и интересных творческих встреч научных работников, сейчас не удовлетворяет ни по размаху, ни по содержанию работы.

Самое странное: деятельность Дома ученых стала приходить в упадок после того, как он перешел в ведение президиума Академии наук СССР. Как это ни удивительно, но президиум проявляет повышенный интерес не к работе Дома ученых, а только к его помещениям.

Из общей площади, превышающей 1 000 кв. метров, для культурно-массовой работы самого Дома сохранилась лишь третья часть. Да и оставшиеся для клубной работы помещения часто сдаются в аренду и рассматриваются только как источник дохода.

Для развертывания клубной работы у Дома ученых не хватает не только помещений, но и денежных средств. Крайне мало ассигнуется, в частности, на работу различных кружков. В стесненном финансовом положении оказалась и библиотека. На приобретение литературы ей отпустили в 1952 году всего-навсего 15 тысяч рублей, да и этих денег полностью не дали.

Состояние библиотеки ярко характеризует пренебрежительное отношение к культурным запросам ученых. Читатели не могут получить здесь даже самые популярные произведения советских писателей.

Осенью прошлого года на общих собраниях членов клуба резкой критике подверглась деятельность Дома. Выступавшие указывали на равнодушие Академии наук к нуждам клуба. Ученый секретарь президиума Академии наук тов. Лазаренко тогда заявлял, что руководство Академии учтет справедливую критику и что вскоре будут приняты практические меры к устранению помех в работе Дома ученых.

С тех пор прошло немалое время, но в Доме ученых ничего не изменилось. По-прежнему, приходя в Дом, ученые не могут понять, где же они находятся: в своем клубе или в каком-то зрелищном предприятии, куда для входа требуется лишь заплатить деньги в кассу.

Редакция надеется, что президиум Академии наук примет действенные меры к тому, чтобы вновь превратить Дом ученых в образцовый клуб интеллигенции, в место творческого общения и культурного отдыха научных работников столицы.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«БЕДНЫЙ РОДСТВЕННИК»

Под таким заголовком 8 января с. г. в «Литературной газете» была опубликована статья А. Половникова о положении в Научно-исследовательском институте полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства.

В связи с выступлением газеты в редакцию поступило письмо заместителя министра сельского хозяйства РСФСР тов. Н. Назарцева, в котором сообщается, что коллегия министерства, обсудив статью, признала ее правильной.

Министерство, как сообщается в письме, разработало мероприятия по укреплению института, его научных станций и опорных пунктов. Намечено построить служебное и жилое здания, выделить институту автомашины, тракторы с прицепным инвентарем, технические материалы и снаряжение. Будут развернуты опытные работы в колхозах и совхозах, улучшено дело внедрения научных достижений в сельскохозяйственное производство Крайнего Севера.

«РАЗУХАБИСТАЯ НЕЛЕПОСТЬ»

Как сообщает заместитель ответственного редактора журнала «Советская Украина», обсудив заметку «Разухабистая нелепость», напечатанную в «Литературной газете» от 11 ноября 1952 года, редколлегия журнала «Советская Украина» считает ошибкой опубликование на страницах журнала статьи К. Басенко «Заметки о поэтическом мастерстве». Редакция наметила ряд мер для улучшения работы отдела критики журнала.

«ПОЧТА ИДЕТ!»

Под таким заголовком в разделе «Коротко о важном» 2 декабря 1952 года «Литературная газета» опубликовала корреспонденцию, в которой отмечались факты несвоевременной доставки почты в ряде районов Украины. Как сообщил редакции зам. начальника Главного почтового управления Министерства связи СССР тов. Якушев, факты, о которых сообщалось в корреспонденции, подтвердились. В настоящее время в результате принятых мер доставка почты улучшена.

Партийный человек

ПОЭМА

Как-то в жизни так сложилось это:
хоть и рос с годами, не мельчал,
но еще партийного билета
мне райком пока что не вручал.
И, однако, на путях, что круты,
где порой теряешь колею,
лучшим другом в трудные минуты
партия входила в жизнь мою.

1.

Заставляя истово креститься
бабу на возу, храпеть коняг,
столбовую вспугивая птицу,
по степям проходит товарняк.
Водокачка.
Стрелочник у будки.
Снегом заметенные пути.
Крáдучись, на юг вторые сутки
еду я, бродяжка лет шести.
Ночь.
Я сплю на тормозной площадке,
одежонку сеном подстелив.
Просыпаюсь:
полосою шаткой
свет в ногах. И тени:
— Жив ли?
— Жив.
Как зверек, уже знакомый с дробью
из засады бьющего ружья,
собираясь юркнуть,
исподлобья
к старшему приглядываюсь я.
Вспухнувшую кожу полушубка
глубоко прорезали ремни.
Под усами вспыхивает трубка.
На бровях снежок. Глаза в тени.
То ли ветер выл уж больно люто,
то ли ночь была темным-темна,
то ль каким-то чудом в ту минуту
стала мне душа его видна,
только
ослеплен пургою черной,
подобрав штанины бахрому,
сонный, передрогший и покорный
робко потянулся я к нему.
— Значит помер, говоришь, отец-то?
— Помер.
— Ну, а матка?
— Померла.
Командир сказал в раздумье:
— Детство...
А метель мела,
мела,
мела.

...Очутились мы в казарме гулкой.
Рук моих он взглядом не ловил.
Напоил кирпичным чаем с булкой,
вымыл в бане и усыновил.
Впереди себя, на конской гриве,
на соломе полковых телег
он таскал меня.
И в люди вывел.
Это был партийный человек.

2.

Заседанье.
Дым.
Его волокна
пряжей провисают с потолка.
Любопытных тьма.
Снаружи в окна
то лицо заглянет, то рука.
В тополях правленческого сада
собралось, должно быть, полсела.
...Отодвинув пряжу самосада,
председатель встал из-за стола.
На меня глядит, от гнева темен,
говорит, рукой слова рубя:
— Может, объяснишь правленью,
Демин,
что с колхозной птицей у тебя?
— С птицей?
Ну, кольцую. Облучаю.
Дело в сроках светового дня. —
На латынь ссылаюсь.
И кончаю:
— Плохо.
С птицей плохо у меня.
Полистав сурово по привычке
торопливых записей листки,
председатель громко чиркнул
спичкой,
председатель пощипал виски,
покачался, подержался за ус:
— Вник!
Учен!
Видали молодца!
Захотел, чтоб вылупился страус,
страус — из куриного яйца!
Ждал, когда некормленные куры
золотые яйца понесут!
Пред-ла-гаю...
(бровью дернул хмуро)
...снять с работы и отдать под суд.
Тесен мне отцовский старый китель.
Да, ошибся.
Сознаюсь в вине.
Но не враг же я, ведь не вредитель.
Хуже всех пощечин это мне!
Объясняю.
Будто понимают.
Встречусь взглядом — отведут глаза.
Вот Иван Кузьмич.
Он верит,
знает.
Неужели тоже будет «за»?

— Ну, Кузьмич?
— А я, ты знаешь, против.
— Против?
— Точно. Против я. А что ж?
Сам его к науке приохотив,
по рукам теперь наотмашь бьешь.
Нет кормов, а он — за кольцеванье.
Вот бы — остеречь перед бедой.
Где там!
Сам учен!
С образованьем!
А ведь человек-то молодой.
Подойди к нему с хозяйской жилкой.
...Вот вчера у Козьего лужка
видел я: Петров племяш
косилкой
срезал молодого петушка.
В разнотравье заблудился глупый,
не видать его, хоть бел, как снег...
Но ведь там — ножи,
болты,
шурупы,
там петух,
а это человек!
Председатель голоса считает,
словно рубит голову с плеча.
...пятая рука... рука шестая...
Нет руки Ивана Кузьмича.
Кто-то осторожно топал в сенцах,
не решаясь взяться за скобу.
Слух прошел: раздор среди
правленцев,
за меня Кузьмич ведет борьбу!
...Председатель медлил одеваться.
Пряча под бровями угольки.
Кузьмичу, впервые лет за двадцать,
в вечер тот не подал он руки.
Не с того ли на краю селенья
плел Евсеич, костылем стуча:
— Беспременно, значит из правленья
отведут Ивана Кузьмича.
Но Кузьмич стоял.
Его стараньем,
хоть и есть за что меня винить,
порешило общее собранье
все же испытать, повременить...
...Знали Кузьмича в колхозах
дальних,
вдоль больших дорог и малых рек.
Человек он был принципиальный,
это был партийный человек.

3.

Ночь под новый год.
Сосновый остров.
Струйки дыма. Тени часовых.
Удивляясь, радуешься остро:
год отпартизанил, а в живых.
Сколько с кашей съедено землицы,
сбито на подстилку хвойных лап!
Перед чаркой надо бы побриться.
Подхожу к землянке.
— Демин,— в штаб!
...Вот и штаб.
Вхожу, оправив полог.
На двухверстке каждый штрих знаком.
Разговор не сложен и не долог,
и не в новость быть проводником.
Спутник.
Командир о нем не много
говорил:
— С одышкой. Не беги.
Придержал, утешил на дорогу:
— Головой ответишь, береги!
К фронту вышли мы лесною кромкой.
Но расчеты спутала война.
...Комья свежей глины.
Дно воронки.
Тихо. Снег. В тройном венце луна.
Снег шуршит, гуляет в чистом поле —
ни плетня в округе, ни щита.
...Жить хочу.
Хочу привстать.
От боли
к горлу подступает тошнота.
Осторожно,
медленно,
упрямо
(половина тела не своя)
приналег на локти
и отпрянул.
— Не пугайся, Демин. Это я.
— Ранен?
— Ох!
— Куда попало?
— Ноги.
— Жгут сейчас наложим. Потерпи.
...Час ли минул, век ли — я в дороге.
Ночь. Поземка стелется в степи.
Черствый снег шипит под волокушей.
Кто-то дышит с хрипом, тяжело.
Бой ушел. Его раскаты глуше.
...Чудится: не снегом замело,
не снежок спешит обнять округу, —
это, под покровом темноты,
степь, в бою израненную, вьюга
одевает в свежие бинты...
Голос:
— Не тоскуй. Дойдем. Не сдали.
Доскрипим.
Послушай, что скажу:
Знаешь, кто нас ждет?
Не знаешь.
Сталин.
Курит, ходит он по блиндажу.
Там-то, мол, пробьются или там-то.
Посветить велит (свернут на свет),
вышлет на дорогу адъютанта.
Адъютант докладывает:
— Нет.
И тогда, одев шинелью плечи,
жизнью, может быть, не дорожа,
веря в наши силы,
к нам навстречу
выйдет Сталин сам из блиндажа...
Спутник говорил.
Он жил мечтою,
сказкою, придуманною им,
чтоб с правдивой выдумкою тою
выйти,
как по компасу,
к своим.
Чтоб итти, под ношею горбатясь,
и дойти.
...Сдружила с ним навек
ночь в степи.
И утро в медсанбате.
Это был партийный человек.

4.

Мимо ферм, дворов, складских
построек,
лихо взвихрив снежную пыльцу,
из Заречья поезд бойких троек
подкатил к высокому крыльцу.
Стар и млад,
гостям смущенным в клубе
уступив передние места,
у дверей толпятся —
шуба — к шубе:
— Кровных заложили.
— Неспроста!
Вдумчивы, подробны, осторожны
речи выступающих.
Не прост
жизненный, огромный, неотложный,
государством поднятый вопрос:
— Должен тут собранье остеречь я.
Началось движение в стране.
Хорошо.
Но почему — Заречье?
Есть сосед на этой стороне.
Надо, чтоб хозяйство укрупнилось
с толком.
— Разве мы ему враги?
— А подмога ль нам, скажи на
милость,
ваши многолетние долги?
— Не к лицу бы очень заноситься.
Дорог мир, а брань не дорога.
— Да, у нас доход, что вам не снится!
Скот у нас!
— Зато у нас — луга!
И когда, уже не маскируя
неприязнь к Заречной стороне,
конюх мой дошел до блях на сбруе,
славы нашей стало жалко мне.
Решено:
хозяйство укрупнили.
Короб новых дум, забот и дел.
А меня как будто подменили:
с маху воз рванул и... охладел.
Оказалось так, что я в ответе
за чужие прошлые грехи.
Обо мне уже в любой подклети,
кажется, горланят петухи:
«Демин — в срыве. Демин —
отстающий.
Здесь не вывез. Там не дометал».
С горя, грешен, человек не пьющий,
к рюмке я прикладываться стал.
И пошел слушок, пополз по избам
до райкома, до секретаря:
«Зря товарищ Демин переизбран
вкупе председательствовать. Зря!»
На дворе октябрь.
Погода злится.
Ходит ветер, ставнями стуча.
...С Кузьмичем бы думой поделиться—
помер, нет Ивана Кузьмича.
Стук в сенях.
Кого там, глядя на ночь,
принесло?
Встаю.
Сбиваю крюк.
— Извини, незваный.
— Петр Степаныч?!
— Здравствуй, председатель,
здравствуй, друг.
Рад я друга встретить хлебом-солью.
Горд.
Знакомству срок не год, не два.
Бывший командир, герой подполья,
нашего района — голова.
Угощаю, как солдат солдата.
Вспомнил фронт, — местечки и места.
Рад и горд.
Однако страшновато:
чует сердце — прибыл неспроста.
По нему простой калач пшеничный,
то похвалит окорок, то сыр:
— К слову.
Возомнит о славе личной,
ну там, скажем, ротный командир.
Наплевать ему, что у соседа
мало пушек, необстрелян люд.
Бой завяжет. Вот она — победа.
Ну, а в результате? Разобьют.
Хоть герой, — да делу он помеха.
Вот и ты, сдается мне, из тех,
кто за кочкой ротного успеха
не увидел армии успех.
Время нам с колхозного надела
видеть ниву ту, что впереди...
Если понял, друг, впрягайся в дело.
Если нет — с дороги уходи.
...Чуждый колебаниям и страхам,
на года умевший брать разбег,
острый,
с государственным размахом,
это был партийный человек.

* * *

Так бывало, на путях, что круты,
то под мирным небом, то в бою,
лучшим другом в трудные минуты
партия входила в жизнь мою.
За нее пешком пройду полсвета,
на смерть, в бой пойду,—не оглянусь.
Быть достойным высшей чести этой —
Быть достойным партии
клянусь!
И хочу,
когда меня не будет,
лягу в землю я, окончив век,
чтобы, проводив, сказали люди:
— Это был партийный человек.

Юрий ГОРДИЕНКО

ПОСЛАНЕЦ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Владимир БЕЛЯЕВ

Недавно вышла в свет книга П. Березова «Первопечатник Иван Федоров».

Познавательное значение этой книги бесспорно. Дохотчиво и интересно в ней освещены основные вехи жизни и деяний великого сына русского народа, «друкаря книг пред тем невиданных» Ивана Федорова. Книга открывается содержательным экскурсом в историю письменности и книгопечатания вообще. Автор внимательно изучил новейшие данные советской исторической науки о существовании тайных типографий в Москве и до Ивана Федорова.

Бесспорная заслуга книги П. Березова заключается в том, что он убедительно доказывает самобытность техники древнего русского книгопечатания, показывает, как талантливые русские умельцы, подобные Ивану Федорову, без всяких иностранных учителей создавали прекрасно оформленные для того времени печатные книги.

Первый период деятельности Федорова, как «зачинателя книгопечатания в Москве», известен достаточно широко. В полном соответствии со своим замыслом автор верно и интересно рисует картину Москвы эпохи Ивана IV, удачно дополняя этим исторические материалы и помогая читателю представить себе обстановку, в которой протекала работа первопечатника.

Как известно, Федоров, выпустив в Московской типографии несколько книг, являющихся вершиной печатного искусства того времени, вынужден был, по невыясненным пока обстоятельствам, покинуть столицу Руси и переселиться со своим помощником Петром Мстиславцем сначала в Литву, а затем во Львов. И этот период изображен П. Березовым гораздо бледнее.

Чем дальше удаляется Иван Федоров от Москвы, тем слабее и менее выразительно прослеживает, его путь и работу автор книги, тем глуше и торопливее становится авторский голос. П. Березов приводит общеизвестные факты о жизни Ивана Федорова в Заблудове, у гетмана Григория Ходкевича, но не показывает, называя их только по именам, представителей лагеря католической реакции, тех реально существовавших людей, кому каждый новый оттиск, сошедший с печатного станка Федорова, казался весьма опасным.

Правда, П. Березов в начале книги говорит о том, как озлобило католических попов появление славянской письменности, рассказывает о появлении в Москве иностранного агента Ганса Шлитте, который впоследствии в одном из своих секретных писем признавался, что целью его поездки в Москву было воссоединение русских «в вере с истинною апостольскою церковью, а также со священною римскою империею».

Таким образом, из книги П. Березова явствует, что папский престол уже в те годы засылал своих разведчиков в глубь Руси, поручая им осуществлять одну из главных политических целей папства — насаждение католичества на всех русских просторах, до берегов Тихого океана включительно. Эти неугасшие и до наших дней политические вожделения папского Рима, скрываемые за религиозной демагогией, разоблачались и нейтрализовались великими сыновьями русского народа, подобными Федорову.

Появление Ивана Федорова в Заблудове, во Львове, в Остроге, книги, напечатанные его руками, представляли огромную опасность для папы римского. И не так страшны были первопечатнику моровые поветрия, которые встречал он на своем пути, или мучившие его взыманием долгов ростовщики, подобные львовскому стяжателю Израилю Якубовичу, как оголтелые представители папского Рима.

Об этом своеобразии жизни и деятельности Ивана Федорова за пределами Москвы в книге П. Березова рассказано весьма сжато и глухо. Уже сам приезд Ивана Федорова во Львов настораживает приблизительностью описания.

Читатель ждет от П. Березова запоминающегося пейзажа Львова, сведений о его истории, полной картины своеобразной религиозно-политической борьбы во Львове конца XVI века, а взамен этого получает схематический пересказ фактов, содержащихся в любом путеводителе.

Иван Федоров очутился во Львове не случайно. Он знал, что объединенные львовские русичи всеми силами сопротивляются латинизации. Именно с их помощью удалось Ивану Федорову опубликовать во Львове первую на Украине печатную книгу, так называемый львовский «Апостол» с послесловием первопечатника, представляющим огромный интерес как для истории, так и для писателя.

Иван Федоров шел на помощь львовским русичам, не страшась ни инквизиции, ни бездорожья, ни средневековых суеверий. Он вез гравюрные доски, заставки и образцы книг, отпечатанных в Москве. Его окрыляла благородная, светлая идея — желание печатать книги, нести зерна разума и просвещения, содействовать культурному развитию Руси и Украины.

...Шестнадцатый век! — вспоминаем мы.— Ведь тогда же погиб другой скиталец — Джордано Бруно.

Не намного пережил он Ивана Федорова... Всего несколько лет после смерти Федорова смог он бродить по Европе, проповедуя свое «еретическое» учение.

А уже на рубеже следующего, семнадцатого века, точнее, 17 февраля 1600 года, вспыхнул гигантский костер инквизиции, и перед лицом смерти Джордано Бруно сказал, глядя в лицо святейшим кардиналам папы римского Климента VIII: «С большим, может быть, страхом произносите вы мне приговор, чем я его принимаю».

Общее в судьбе Джордано Бруно и Ивана Федорова определяется не только тем, что их обоих преследовали одни и те же враги — агенты папского Рима.

«Великий инквизитор», кардинал Санторио Сан-Северино, отправивший на костер Джордано Бруно, был одним из руководителей того самого ордена доминиканцев, монахи которого свили себе прочное гнездо во Львове. Именно доминиканцы получили приказ из Рима, подтвержденный затем Санторио Сан-Северино, ввести инквизицию во Львове и всеми силами уничтожать связи галицко-волынских земель с Русью.

Закрепившись еще с XIII века у подножья Княжьей горы во Львове, эти вначале смиренные и молчаливые «сыновья святого Доминика» с каждым годом наглели в своих действиях против Руси.

Обнеся город высокой стеной со сторожевыми башнями, львовские русичи повесили на них свои колокола. Колокольный звон возмущал доминиканцев, и они, поддержанные польскими магнатами, добились, чтобы магистрат запретил львовским русичам звонить в колокола в часы проповедей в монастыре доминиканцев.

Если колокольный звон доводил до бешенства посланцев папы римского на этих землях, то как же разъярили их первые печатные оттиски, сделанные во Львове гостем из далекой Москвы!

...Костер инквизиции не сжег Ивана Федорова, но злобные агенты папского Рима всячески старались стереть память об этом смелом человеке, ставшем символом культурного единения русского и украинского народов.

...Он скончался 6 декабря 1583 года во Львове, на Подзамче, под Княжьей горой, оставив после себя целую плеяду талантливых учеников и последователей. Его похоронили за оградой Онуфриевского монастыря, и спустя несколько лет его сын Иван Переплетчик (называемый также Друкаревичем) с помощью львовских русичей воздвиг над могилой отца скромную каменную плиту **с важной для истории** библиографической надписью:

«Иоан Федорович, друкарь Москвитин, который своим тщанием друкование занедбалое обновил...». «Друкарь книг перед тем не виданных». Памятник этот таинственно исчез в начале восьмидесятых годов прошлого века.

Сначала монахи-василиане, реформированные иезуитами, сняли надгробную плиту с могилы Ивана Федорова и вмостили ее в церковный пол, желая, чтобы прихожане поскорее затерли своими ногами многозначительную историческую надпись.

В декабре 1883 года прогрессивные культурные деятели России и Украины собирались отметить 300-летие со дня смерти Ивана Федорова. Как раз накануне этой знаменательной даты каменное надгробие исчезло. Его видели в полу еще летом того же года. Было ясно, что плита запрятана именно в связи с приближающимся юбилеем.

Монахи-василиане, действуя по указке Рима, сперва поспешно замуровали плиту в стену храма, а затем построили, вопреки всем законам архитектуры, еще одну стену, чтобы прекратить доступ к надгробной плите.

Разве это чудовищное издевательство над памятью первопечатника не перекликается сквозь века с изуверскими методами, насаждаемыми Ватиканом и в наши дни? Ведь это именно католический Рим, стремясь покорить украинские земли, оторвать их от всякого родства с великой Русью, замуровал надгробную плиту первопечатника руками монахов-василиан. Это они, монахи-василиане, хитрые и ловкие разъединители славянских народов, пытались всеми силами скрыть факты поддержки начинаний Ивана Федорова Иваном IV. В угоду украинским буржуазным националистам и их хозяевам Иван Федоров объявлялся жертвой русского царя.

Именно отцы-василиане были по поручению Ватикана духовными воспитателями украинских буржуазных националистов, тоже старавшихся изо всех сил скрыть всякие следы прогрессивной деятельности Ивана Федорова во Львове. Ведь жизнь Ивана Федорова, особенно в ее последние годы, была ярчайшим проявлением исторической дружбы русского и украинского народов. Посланец русской культуры, Иван Федоров принес на Украину весь опыт московского книгопечатания и своим талантом русского самородка как только мог боролся с извечными общими врагами Руси и Украины.

По вполне понятным причинам в послесловии ко львовскому «Апостолу» Иван Федоров был лишен всякой возможности назвать по имени своих главных врагов — агентов Ватикана, слуг папского престола, чинивших ему всяческие препятствия. Любой намек по адресу этих всесильных на львовской земле клерикалов грозил бы ему суровыми репрессиями. Но то, чего не смог при жизни сделать сам первопечатник, должен сделать сейчас автор книги о нем. Между тем именно этот период жизни Ивана Федорова освещен автором книги сухо и скупо и относящиеся к нему материалы использованы далеко не достаточно.

Очень бы хотелось, чтобы в новом издании своей книги П. Березов подробнее осветил всю обстановку, окружавшую Ивана Федорова во Львове. Нельзя обходить молчанием факты, которые при более глубокой их разработке сделают книгу политически более целеустремленной, современной. У П. Березова есть все данные для того, чтобы значительно расширить и дополнить интересный рассказ о выдающемся сыне великого русского народа, от которого пошли книги на Руси, те самые «книги-реки», которые «поят вселенную»...

П. Березов. «Первопечатник Иван Федоров». Издательство «Московский рабочий». М. 1952 г. 229 стр.

ИТОГИ ПЛОХОЙ РАБОТЫ

На отчетно-выборном собрании секции московских драматургов

На днях состоялось отчетно-выборное собрание секции московских драматургов.

В 1952 году бюро секции работало плохо; секция не стала идейно-творческим центром, объединяющим московских драматических писателей. Бюро не смогло организовать работу с драматургами и обеспечить серьезные творческие успехи.

Плохая работа секции в полной мере сказалась и на подготовке отчетно-выборного собрания. Доклад заместителя председателя бюро секции **Г. Мдивани** и содоклад ответственного секретаря бюро **Н. Сотникова** были непродуманны, легковесны, не отражали состояния драматургии, являющейся на протяжении последних лет наиболее отстающим участком нашей литературы. Пообещав участникам собрания остановиться на «общем положении драматургии и некоторых причинах ее отставания», Г. Мдивани, однако, не только не проанализировал, но даже и не назвал ни одной пьесы. А это значит, что докладчик попросту отмахнулся от важнейших вопросов нашей драматургии, обошел молчанием проблемы, от решения которых во многом зависит успешное развитие драматической литературы. Содоклад Н. Сотникова состоял из скрупулезного перечисления «мероприятий», проделанных секцией, но за сведениями и цифрами нельзя было увидеть существа работы.

Характер докладов, видимо, повлиял на ряд выступлений, которые содержали лишь общие слова, были неконкретными (А. Спешнев, Ю. Оснос, Л. Зорин). Во многих речах были высказаны справедливые резко критические оценки работы бюро. Однако можно было ожидать, что, оценивая проделанную за год работу, выступающие в прениях прежде всего постараются разобраться в причинах, которые привели к затянувшемуся отставанию драматургии, подвергнут анализу появившиеся на протяжении года пьесы, отметят верные и осудят неправильные тенденции. Но выступлений, в которых ораторы коснулись насущных вопросов драматургии, было мало.

В. Ермилов остановился на задаче—внимательно следить и во-время разоблачать всяческие проявления «теории» бесконфликтности и другие вредные теоретические высказывания, имеющие прямое отношение к отставанию драматургии. Оратор подверг критике статью В. Кирпотина «Сатира Щедрина и современность» («Октябрь», № 1, 1953 г.).

Е. Сурков подчеркнул, что некоторым писателям и критикам, берущимся за большие политические темы, не хватает чувства ответственности. В этой связи он критиковал пьесы Вл. Соловьева «Золотая чума» и С. Нариньяни «Аноним».

О непосредственной связи проблемы типичности характера с проблемой конфликта говорил в своем выступлении **А. Караганов**.

Б. Лавренев посвятил свое выступление организационно-творческим вопросам. Он отметил недопустимо равнодушное отношение руководства Союза писателей к драматургии. Б. Лавренев критиковал «Литературную газету» за то, что новые пьесы не получают в ней своевременного отклика.

Заместитель генерального секретаря ССП **А. Сурков**, подчеркнув, что прошедший год был опять неурожайным годом в драматургии, отметил, что об этом и должен был в первую очередь говорить в своем докладе Г. Мдивани. К сожалению, докладчик этого не сделал. Серьезным недостатком работы прежнего бюро секции А. Сурков считает то, что оно мало заботилось о притоке свежих сил. Новое бюро должно по-настоящему, по-деловому познакомиться с творческим лицом каждого драматурга. А. Сурков согласен с критикой в адрес секретариата, не поставившего вопросы драматургии в центр внимания.

В заключение прений выступила заведующая отделом литературы и искусства МК КПСС **С. Зимина**. В прениях приняли участие 16 человек.

Собрание признало работу бюро секции московских драматургов неудовлетворительной. В новое бюро секции избраны: А. Суров (председатель), Ю. Чепурин (заместитель председателя), А. Салынский (ответственный секретарь), А. Арбузов, Б. Лавренев, П. Железнов, И. Шток, Н. Громов, Е. Помещиков, И. Назаров, В. Губарев.

ФЕЛЬЕТОН

Дельцы от искусства

Когда именно и при каких обстоятельствах Вениамину Борисовичу Пинчуку пришла мысль основать собственное предприятие по выпуску скульптурных изделий, в точности неизвестно. Известно другое: мечту свою он осуществил с присущим ему размахом, но без излишней парадности и шумихи. Мастерскую свою он облюбовал вдали от шума городского, в старинном здании бывшей церкви на Смоленском кладбище. И людей подобрал подходящих: тихих, безропотных. Два раза в месяц каждый из них получал зарплату из рук самого «хозяина», который устанавливал и размер гонорара.

Все бы хорошо, да вот беда—плохо с трудовым стажем. Не идет трудовой стаж подручным Пинчука, и в трудовую книжку им ничего не заносится, да и по паспорту они вроде как бы нигде не работают. Опять же с бюллетенем и отпуском полная неясность.

— Не унывайте, друзья, — сказал Вениамин Борисович, — будет вам и отпуск, будет и стаж. Я вас не только на работу оформлю, а и в члены Союза художников проведу.

Скажем прямо, здесь Вениамин Борисович переоценил свои силы: подручных в союз он не провел, но на работу обещал оформить.

— Будешь пока натурщиком, — объявил он однажды мраморщику Б. Никанорову.

— Позвольте,— обиделся тот,— я ведь как-никак учился в Высшем художественно-промышленном училище.

— Ничего не значит, все учились. Бери пример с твоего коллеги Яши Злобинского: который год человек натурщиком числится...

Следствием этого разговора явился приказ начальника управления производственными предприятиями Ленинградского отделения Художественного фонда В. Хруцкого о зачислении Никанорова в штат натурщиком.

Как только организационные вопросы были «утрясены», началась кипучая деятельность. Чтобы правильно оценить заслуги Вениамина Борисовича на ниве стяжательства, необходимо коснуться некоторых общепринятых морально-этических норм, определяющих поведение советского скульптора.

Обычно работа скульптора лимитируется договором с заказчиком. Кроме пунктов о стоимости и сроках исполнения, договор, как правило, содержит специальную оговорку о том, что скульптура считается собственностью заказчика и не может быть размножена без его согласия. После выполнения заказа автор нередко оставляет себе «на память» так называемую авторскую копию, отлитую по специально изготовленным формам. Продать такую копию скульптор может лишь с особого разрешения заказчика. Цена авторского повторения в каждом отдельном случае определяется художественным советом, но никогда не превышает семидесяти пяти процентов стоимости оригинала. «Авторскими» копиями принято считать три первых отливка, проработанных самим автором.

— А что, если я сделаю не три, а, скажем, шесть авторских копий, — вдохновенно подумал Вениамин Борисович.— Интересно, что мне за это будет...

Задумано — сделано. Об этом говорят сухие, но точные данные. В 1949 году Пинчук выполнил заказ музея и получил за работу 20 тысяч рублей. У автора остались формы. Ну, как тут не поддаться соблазну и не отлить по ним шесть гипсовых повторений? Труд невелик, а прибыль... О ней можно судить хотя бы по тому, что одна из этих копий была продана за 21 тысячу рублей, т. е. дороже самого оригинала!

Была ли эта коммерческая операция первой в жизни скульптора, разберутся его будущие биографы. Во всяком случае, она оказалась далеко не единственной. В 1951 году Пинчук сделал статую для Художественного фонда и получил за это 36 тысяч рублей. По условиям договора автор не имел права продажи копий. Борьба с собственной совестью была слишком неравной и потому непродолжительной.

— Договор — чепуха,— решил скульптор.— Заказчик тоже не помеха: он — далеко, он не узнает...

И вот перед нами наряд Ленизо, из которого явствует, что в том же самом году была отлита и продана за 25 тысяч рублей первая по счету копия...

Примитивно? Пожалуй. Зато дальше дела мастерской пошли настолько успешно, что потребовался человек «для особых поручений». Бывший агент по распространению художественной продукции, затем лицо без определенных занятий, некто П. Соловьев, оказался подходящим кандидатом на эту должность.

— Вот тебе моя доверенность,— сказал ему Пинчук,— и давай, действуй. Впрочем, погоди. Без печати-то оно того, несолидно получается. Как считаешь?

— Несолидно, Вениамин Борисович, куда как несолидно.

— Вот что. Ступай в союз и пусть там печать приложат. Только смотри, чтоб круглую.

В тот же день под недрогнувшей рукой разини из Союза художников, Анны Марковны Земцовой, простая бумажка приобрела законную силу официального документа.

Немало простофиль оказалось в Ленизо, Художественном фонде и некоторых других организациях. Им-то Пинчук и сплавлял продукцию своей мастерской, запросто выдавая копии за оригиналы и варианты старых работ за новые произведения...

И все же мы далеки от мысли видеть в деятельности Пинчука черты оригинальности и самобытности. В Ленинграде у него имеется достойный соперник в лице Владимира Иосифовича Ингала, в мастерской которого издавна и не менее плодотворно применяется тот же самый «творческий метод».

С тех пор, как в мастерской у Ингала появилось несколько «помощников», мастер пришел к выводу, что работать самому вовсе не обязательно:

— Они молодые, им и резец в руки.

Произошло своеобразное «разделение» труда. Пользуясь своим именем, Ингал получал заказы и распределял их между членами своей бригады. После этого ему оставалось только «руководить», производить окончательный расчет с заказчиком и класть в карман львиную долю гонорара.

Между прочим, Ингалу принадлежит своеобразный рекорд: выполнив важный заказ, он умудрился всучить заказчику копию вместо оригинала, отформовал несколько авторских повторений, а форму продал через Ленизо инвалидной артели «Разнопром». Здесь под руководством Н. Д. Цукермана и С. А. Когана — специалистов по выпуску пуговиц и рукавиц — было сделано еще двенадцать отливок. Качество этих изделий было столь низко, а цена столь высока, что даже опытный агент по сбыту В. И Лурье оказался в затруднительном положении. И тогда руководители Ленгоркоопинсоюза приняли поистине соломоново решение: распределить оставшиеся экземпляры в своей же системе. Председателям ряда артелей было приказано приобрести по одной отливке, что и было сделано...

— А чем я хуже других? — рассудил молодой скульптор Леонид Юльевич Эйдлин, видимо, вдохновленный «примером» Пинчука и Ингала.—Вот возьму и сделаю из одной скульптуры два самостоятельных произведения.

И сделал. Статуя Александра Матросова, выполненная им для города Уфы, отличается от такой же статуи, установленной в Ленинграде, лишь тем, что в последнем случае каска заменена пилоткой. Так, легко и просто, авторская копия была выдана за оригинальную скульптуру.

Многие безобразные поступки Ингала и Пинчука были известны некоторым из товарищей в Союзе художников, которые, однако, не нашли в себе мужества для прямого и принципиального разговора.

Советский народ привык видеть в деятелях искусств людей честных, трудолюбивых, сознающих свой долг перед Родиной. И когда в ряды работников искусств проникают дельцы, вроде Пинчука и Ингала, когда вдобавок у них находятся подражатели,— это вызывает законное возмущение общественности.

Ю. ДАШЕВСКИЙ

ЛЕНИНГРАД

НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

Вчера на экраны кинотеатров вышел новый художественный фильм «Возвращение Василия Бортникова», созданный по мотивам романа Г. Николаевой «Жатва». Сценарий фильма — Г. Николаевой и Е. Габриловича. Постановка Всеволода Пудовкина. Главный оператор — С. Урусевский. Композитор — К. Молчанов. Основные роли исполняют артисты: С. Лукьянов, Н. Медведева, Н. Тимофеев, А. Чемодуров, И. Макарова и другие. Фильм поставлен на киностудии «Мосфильм».

О широкой популяризации науки

Проф. И. ЕФРЕМОВ,
лауреат Сталинской премии

1. Наши журналы, книжные издательства дают читателю большое количество научно-популярной литературы — тысячи печатных листов, распространяемых большими тиражами.

Подавляющая масса этих материалов принадлежит статьям и книгам лишь по отдельным, частным проблемам той или другой науки.

Это важно и нужно. Однако это не исключает необходимости создания ярких, интересно написанных книг, освещающих полностью большие разделы естествознания — отдельные науки или крупные разделы этих наук. К сожалению, число таких книг ничтожно. Между тем, именно такие книги по охвату многих научных вопросов и итогов исследований, если к тому же они предназначены для широкого круга читателей, являются наиболее важными для пропаганды и внедрения научных знаний, для привлечения людей к научной работе. Книги эти могут быть названы книгами **широкой популяризации науки** в точном и всестороннем смысле этого слова.

Примерами книг широкой популяризации могут служить «Жизнь растений» Тимирязева, «Очерки геохимии» Вернадского и некоторые другие.

Каждая книга «широкого профиля» должна заключать в себе не только обзор становления и развития важнейших идей науки, не только подводить итоги сделанному, но и очертить вопросы, ждущие своего разрешения. Этого мало. Книга должна дать читателю возможность заглянуть вперед, в то будущее науки, которое еще только намечается, и куда ведут узкие тропинки, быстро исчезающие в туманной дали неизвестного.

Совершенно понятно, что такие книги должны быть написаны с боевых марксистско-ленинских позиций. Ведь естественные науки, имеющие непосредственное отношение к мировоззрению, являются ареной острой идеологической борьбы, борьбы материализма против идеализма и поповщины. Разоблачение буржуазной науки, состоящей на службе империалистической реакции,— одно из непременных требований к популярной литературе.

И еще очень важное — популярная книга широкого профиля должна показать все «стыки», соприкосновения той или другой науки со смежными дисциплинами, объяснить то взаимопроникновение наук, которое развивается все сильнее в наше время и служит надежной гарантией того, что дальнейшая специализация разных отраслей знания не приведет к схоластическому омертвлению и бесплодию научной мысли.

За период с 1950 по 1952 год во всей нашей стране не издано ни одной подобной книги, популяризирующей физику, химию, математику, геологию, океанографию, крупные разделы биологии.

Сравнительно благополучно обстоит дело только с астрономией — по этой науке имеется ряд отличных, интересных, с блеском написанных популярных книг В. Фесенкова, Б. Воронцова-Вельяминова, Б. Кукаркина и др. В геологии и палеонтологии нет подобных книг уже с незапамятных времен, кроме единственной общей геологии В. А. Обручева, написанной, по моему мнению, слишком конспективно, обходящей спорные вопросы и проблемы важнейших разделов исторической, структурной и рудной геологии и поэтому не вводящей читателя в курс современной геологической мысли.

В биологии, кроме переизданий книг О. Лепешинской и А. Опарина, давно нет мало-мальски хороших книг по всем главным вопросам этой обширнейшей отрасли знания. Нет хороших книг по физиологии животных и растений, анатомии, эмбриологии, общей ботанике, зоологии, экологии, микробиологии, мичуринской генетике.

В физике имеется единственная книга М. Корсунского, посвященная атомному ядру, неудачная, неинтересная и трудно усвояемая, но издающаяся за неимением лучших. Превосходная книга С. И. Вавилова «Глаз и солнце» не дает общей картины современной физики, да и стала уже библиографической редкостью за отсутствием новых переизданий. Книги, которые давали бы общедоступное представление о важнейших проблемах современной химии мне неизвестны.

Книги «широкой популяризации» в планах и выпусках издательств зачастую подменяются историко-биографическими исследованиями.

Однако, как бы они ни были важны для истории естествознания, для подтверждения приоритета русской науки, совершенно ясно, что заменить подлинные научно-популярные книги они не могут, в особенности в области новейших достижений научной мысли. Причислять каждую такую книгу безоговорочно к общему популяризаторскому фонду нашей литературы по меньшей мере — ошибка.

Следует отметить, что настоящую ценность для пропаганды научных знаний из научно-биографической литературы имеют лишь такие книги, в которых открытия ученого показаны в неразрывной связи с сегодняшним днем нашей науки. Поэтому книга О. Писаржевского о Менделееве обладает такой познавательной ценностью, а книга Л. Давиташвили о Ковалевском полностью лишена даже попытки показать значение открытий Ковалевского для развития советской палеонтологии.

Мне кажется, что создание популярных научных книг «широкого профиля», книг, подытоживающих современные успехи и задачи той или другой крупной отрасли, крупного направления науки, есть долг ученых.

Крупнейшие русские и советские ученые, такие, как Тимирязев, Сеченов, Павлов, Мечников, Вернадский, Вавилов, не отделяли своей научной деятельности от благородной популяризаторской работы.

Как же случилось, что теперь, когда особенно важным является повсеместное проникновение науки в народ, популяризация естествознания, вместо того, чтобы всемерно усилиться, стала отставать от запросов общества?

Мне думается, что два в корне ошибочных взгляда на научно-популярную литературу еще широко бытуют у нас.

Не раз случалось на заседаниях разных комиссий и редакций выслушивать высказывания ученых (и хороших ученых!) о том, что научно-популярная литература — пустяки. Мы, мол, рассматриваем писание подобных книг, как использование отходов своей работы.

Нужно ли говорить, что создать хорошую, настоящую научно-популярную книгу не легче, а гораздо труднее, чем описать на специальном научном языке результаты своих исследований?

Другой ошибкой научной популяризации является мнение, что книги, особенно подытоживающие состояние крупных разделов науки, должны излагать только достаточно разработанные и хорошо известные вопросы. Все самые новые проблемы и предположения, еще не доказанные и спорные, обычно исключаются из популярных книг в наивном, но очень распространенном, особенно среди педагогов, стремлении уберечь читателя от «запутывания» в плохо разработанных вопросах.

Я считаю этот взгляд чрезвычайно вредным. Широкое его распространение ведет к тому, что наши дети, наша молодежь будут питаться знанием «второй линии», а не находиться на переднем крае широкого фронта науки. Это значит, что распространяемое в народе знание будет уже отставшим, будет знанием вчерашнего дня.

Это значит, что наиболее интересные, боевые, животрепещущие вопросы науки пройдут мимо нашей молодежи. Для нас, строителей коммунистического общества, такая популяризация неприемлема.

Недавно изданная книга проф. К. Маркова «Палеогеография», посвященная географии прошлого Земли, подверглась критике, в частности, за то, что автор собрал в книге «множество непроверенных теорий». Мне же представляется, что это и есть главное достоинство книги Маркова, в других отношениях заставляющей желать лучшего. Проф. Марков знакомит молодежь (книга предназначена служить учебным пособием) со всеми новыми вопросами исторического прошлого Земли и приводит своих читателей на тот передний край научной борьбы, о котором мы выше говорили. Можно сказать, что ряд вопросов в книге освещен вскользь, недостаточно, что автор страдает излишним объективизмом изложения,— все это так. Но главная идея книги — подвести итог наиболее современному состоянию палеогеографии, безусловно, верна и ценна. И в этом отношении небольшая книга Маркова стоит, как мне кажется, выше более громоздких учебных пособий в «классическом» стиле.

2. Условно школьный подход к популяризации, требующий только общеизвестных и хорошо разработанных научных данных, тяжело отражается и на нашей научно-фантастической литературе.

Очень нередко писателей-фантастов упрекают за то, что фантастика отстает от успехов науки, от бурного развития техники в нашей стране. Часто приходится слышать, что Жюль Верн или Уэллс сумели предсказать многие технические достижения девятнадцатого и двадцатого веков, а наши фантасты зачастую не идут дальше автопоилок для скота, кстати, давно уже сконструированных.

Действительно, отставание нашей фантастики нельзя отрицать. Оно объясняется еще и тем, что ряд хороших писателей отстранился от научно-фантастического жанра, новые кадры почти не идут в этот «опасный» род литературы, **книги получаются неинтересными, стоящими в стороне от главной линии развития науки и техники. В результате это могучее средство пропаганды и распространения научных знаний имеет очень низкий коэффициент полезного действия.**

Между тем потребность нашего многомиллионного народа, состоящего больше чем наполовину из людей, которые учатся в различных учебных заведениях, на всевозможных курсах, в кружках и т. д., в научно-фантастической литературе велика, как ни в какой другой стране мира.

Одна из причин отставания научно-фантастического жанра заключается в том же отсутствии научно-популярных книг «широкого профиля», обобщающих важнейшее в науке, ее новые пути, итоги последних достижений.

В нашу эпоху быстрого роста науки и техники научным фантастам приходится трудно.

Поэтому обобщающие популярные книги совершенно необходимы не только для широкого читателя, но и для писателя. Без них писателю почти невозможно войти в круг новейших идей, вопросов и требований любой науки. И если такие книги дают писателю представление о взаимодействии, «стыке» разных отраслей знания, то фантастика его становится особенно плодотворной. Совмещая данные наук, раскрывающих перед нами далекое прошлое нашей планеты, и наук, имеющих дело с законами современного окружающего нас мира, писатель делается подлинным научным фантастом, заглядывающим в будущее.

Если для широкой пропаганды науки полезна и важна научная фантастика, то сама фантастика невозможна без серьезной популяризации науки. Таким образом, мы пришли к тому же, с чего начали, — к отсутствию хороших популярных книг по важнейшим отраслям науки.

Кто ответственен за создавшееся положение и кто в нем виноват? Мне думается, что в первую голову ответственность несет Академия наук СССР.

В Академии наук не понимают еще всей важности популяризации науки, хотя в ней имеется комиссия по изданию научно-популярной литературы, имеется научно-популярный журнал «Природа».

Многие так называемые «научно-популярные» труды, издаваемые академией, ничего общего с подлинными популярными книгами не имеют, являясь преимущественно сухими сводками по отдельным отраслям науки.

Журнал «Природа», по моему мнению, еще не обрел своего настоящего профиля, дает мало обобщающих и «заглядывающих вперед» крупных статей. Часть статей, особенно по важнейшим разделам физики, химии, геологии, продолжает оставаться неудобочитаемой, недоступной широкому кругу читателей.

Меры Академии наук СССР по развитию научной популяризации носят характер, так сказать, формальный. В условиях строгого планирования научной работы все, что не является запланированным, практически сделано быть не может, ибо у всякого честного ученого работа по плану, выполнение плана исследований отнимают чуть ли не все время.

Почти совсем не привлекаются к созданию научно-популярных книг молодые научные кадры, как будто хорошие обобщающие книги могут быть написаны только старыми учеными. Это — традиционное, но ошибочное мнение.

Поскольку научная популяризация по естествознанию не планируется в институтах Академии наук и не проводится руководством академии, то все усилия в этом отношении сводятся к сбору и опубликованию работ случайных, далеких от очень трудоемкой и ответственной подлинной популяризации науки. Говорить о плановой, серьезной популяризации естествознания, в масштабах, нужных нашей стране, здесь, конечно, не приходится.

Нужно, чтобы руководство Академии наук, а за ней и ряд других научных учреждений и организаций поняли, что популяризация науки — это не побочное дело, а прямой долг ученых. Распространять научные знания в широких массах нашего народа, внедрять любовь к науке, вооружать молодежь самыми важнейшими достижениями науки — дело поистине великой важности!

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ МОЛОДЕЖИ

МОЛОДЫЕ ГОСТИ ВЕНЫ

Первые весенние дни. Над Веной сияет голубое небо. Сегодня в центре города то и дело появляются люди, говорящие на чужеземных языках. Небольшими группами, оживленно и весело разговаривая, они прогуливаются по улицам австрийской столицы.

— Что это за люди? — спрашивают друг у друга жители Вены. Профессиональные бездельники, фланеры ворчливо цедят сквозь зубы несколько недоброжелательных слов и со злобой смотрят вслед иностранцам. Но те, на чьих лицах лежит печать труда и забот, радостно отвечают на этот вопрос:

— Это делегаты Международной конференции в защиту прав молодежи.

И приветливо кивают встречающимся молодым людям.

В воскресенье состоялось открытие конференции. Она проходит в зале «Музикферейн», украшенном эмблемой конференции и лозунгами на английском, русском, китайском, испанском и французском языках: «Молодежь, объединяйся на борьбу за свои права, за мир».

21 марта началась Всемирная неделя молодежи, проводимая ежегодно прогрессивными юношами и девушками. Молодежь демонстрирует в эти дни возросшее единство в борьбе за мир и демократические права.

Пятьсот посланцев молодежи из пятидесяти пяти стран — представители советских юношей и девушек, австралийцы, чилийцы, вьетнамцы, китайцы, англичане, индонезийцы, голландцы, кубинцы и многие другие — съехались в Вену. В здании, где находятся международный и австрийский подготовительные комитеты по организации конференции, день и ночь кипела работа. Нужно было организовать встречу делегатов, разместить их, закончить последние приготовления в большом зале «Музикферейн»— Венского музыкального общества.

Вдвойне справедливо сказать, что в Вену пришла весна!..

Трудящаяся и миролюбивая Вена гордится тем, что сейчас, как это часто случалось в последние годы, она вновь оказывает гостеприимство людям доброй воли, с которыми ощущает себя тесно связанной, независимо от того, на каком языке говорят эти люди и каков цвет их кожи.

Жители австрийской столицы радуются тому, что Вена как бы лежит на пути из Франции в Советский Союз, из Канады в Индонезию, из Скандинавии в Африку, из Южной Америки через Европу в Китай, Корею и Японию. Они радуются, что в Вену съезжаются те, кто протягивает друг другу руки в целях установления взаимопонимания, мира и дружбы. Так было во время Конгресса народов в защиту мира в декабре прошлого года. Так было раньше, во время работы сессии Всемирного Совета Мира. Так было во время конференций, конгрессов и заседаний международных профсоюзных организаций.

Особенно радуется сейчас трудовая молодежь Австрии, ибо к ней приехали юноши и девушки из множества стран, чтобы обсудить совместно и принять решения по вопросам, глубоко волнующим молодых людей всего мира. Поэтому молодые австрийцы активно готовились к конференции.

На предприятиях среди молодежи распространялись специальные анкеты. Вот один пример. На небольшом заводе в Мёглинде (около Вены) было роздано 48 анкет. На вопрос: «Знаешь ли ты в пределах своего местожительства юношей или девушек, не имеющих работы? Если да, то сколько?» — все 48 человек ответили положительно и указали, что среди их знакомых молодых людей насчитываются 134 безработных. Следующий вопрос гласил: «Знаешь ли ты юношей или девушек, желающих поступить в учение? Если да, то сколько?» Сорок восемь опрошенных назвали из числа своих знакомых более 90 юношей и девушек, которые даже после окончания школ тщетно ищут место ученика, где бы они могли овладеть какой-либо профессией.

Ясным и конкретным предложениям прогрессивной молодежи и рабочего класса Австрии правящие круги противопоставляют ныне план «трудовой повинности». Этот план направлен на превращение молодежи в пушечное мясо. А вот точка зрения честных австрийских юношей и девушек. На вопрос: «Согласен ли ты с планами учреждения трудовой повинности?» — 48 человек на заводе в Мёглинде ответили энергичным «нет». Таково общее мнение.

О многом говорится в эти дни на австрийских предприятиях, в деревнях, в школах и на собраниях. Речь идет, например, о тяжелом положении сельской молодежи, которой нет места на крохотном отцовском земельном наделе. Молодым людям очень трудно найти работу в деревне. И если кому-либо из них посчастливится получить работу, они получат за нее мизерную плату.

Говорится в эти дни и о тяжких заботах учащейся молодежи. Кто знает, сможет ли юноша получить после окончания учебы что-нибудь большее, чем место подсобного рабочего на заводе? Говорится о жалком положении широких слоев молодых учителей, врачей, юристов, художников и ученых. Не имея «протекции» и «связей», никто из них не может рассчитывать на успех. Много говорится о росте преступности среди молодежи. Распространение американской и фашистской бульварной литературы и гангстерских кинобоевиков оставляет свой тлетворный след.

Поток писем в адрес органов конференции свидетельствует об огромных надеждах, возлагаемых на нее австрийскими юношами и девушками.

Молодые австрийцы тепло встречают своих друзей, прибывших из пятидесяти пяти стран мира. Они приветствовали индийского юношу, который выступил на собрании молодежи на машиностроительной фабрике в Леоберсдорфе. Такая же теплая встреча была оказана и молодому иранцу, посетившему рабочих «Вагнер-Биро» в Штадлау, и многим другим иностранным делегатам, уже успевшим установить живой контакт с австрийской молодежью.

Встречи позволяют юношам и девушкам ощутить, что они не одиноки в своей борьбе. Повсюду, где еще царят эксплуатация и несправедливость, молодежь борется за осуществление одних и тех же целей. И это придает молодым людям мужество и силы!

Конференция продолжает свою работу. На первом заседании с докладом «Молодежь и ее социальные и экономические права» выступил французский делегат Пьер Бурдэ. Он рассказал, какая большая подготовительная работа к конференции велась в различных странах мира. Юноши и девушки различных профессий, взглядов, вероисповеданий участвовали в этой подготовке. Достаточно сказать, что в Индонезии в подготовительный комитет вошли представители 87 организаций. Докладчик и ораторы, выступившие в начавшихся после окончания доклада прениях, говорили о тяжелых условиях жизни молодежи капиталистических стран. Они говорили о своей непоколебимой решимости еще выше поднять знамя общей борьбы молодежи за мир, за демократические права.

Конференция продлится до 27 марта. В эти дни к Вене приковано внимание прогрессивной молодежи всего земного шара.

Бруно ФУРХ

ВЕНА, 23 марта. (По телефону)

„Мы хотим жить и работать!“

Гонка вооружений во Франции, огромные расходы на «грязную войну» в Индо-Китае ведут к непрерывному ухудшению положения трудящихся масс, и в первую очередь молодежи.

Сейчас во Франции насчитывается 600 тысяч полностью и 2 миллиона частично безработных. Это люди, которые, как недавно выразилась одна буржуазная французская газета, фактически осуждены на смерть. Среди них — сотни тысяч юношей и девушек.

Отчаяние охватывает молодых людей, не имеющих работы, хлеба, терпящих постоянные лишения. Газеты пестрят сообщениями о самоубийствах. Покончил с собой молодой рабочий Андрэ Папон из Клермон-Феррана; причина — безработица, голод. Бросился в Сену юноша Адриен Дени; причина та же. Застрелился в Париже телевизионный техник Робэр Фанью: и он не мог найти работу. Умерла от голода 17-летняя парижанка Мирэй. Список можно было бы продолжить...

Молодым французам, требующим работы и хлеба, власти предлагают один единственный выход: отправиться в Индо-Китай, чтобы воевать там за интересы французских и американских банкиров. У входа в учебные заведения расклеиваются плакаты и листовки, поражающие своим цинизмом. Они приглашают молодежь вступать в колониальные войска. На одном из таких плакатов изображен «колониальный солдат» с автоматом, револьверами, гранатой, а рядом с ним — подпись: «Мое богатство — слава, мое призвание — борьба».

Однако молодежь Франции активно протестует против попыток превратить ее в пушечное мясо, использовать для расправы с мужественным народом Вьетнама. В городе Лоос безработные юноши сорвали со стен подобные плакаты и уничтожили их. «Французская молодежь вместе с Анри Мартэном говорит: «нет!», — пишет газета «Авангард».

Несколько месяцев назад французские правители бросили в тюрьму четырех руководителей Союза республиканской молодежи Франции, славных борцов за мир — Ги Дюколоне, Поля Лорана, Луи Байо и Жана Менье. Но французская молодежь ответила на усиление фашистского террора еще большим сплочением своих рядов. Готовясь к Всемирной неделе молодежи, французские юноши и девушки на митингах, собраниях, массовых демонстрациях неизменно выдвигали требование: свободу руководителям Союза республиканской молодежи Франции! Лучшие сыны и дочери Франции включаются в борьбу за мир и хлеб.

НА ФОТО — безработная молодежь французского города Сален-де-Жиро требует работы. Надписи на плакатах гласят: «Мы хотим жить и работать!», «Работы для молодежи!»

Снимок из французской газеты «Авангард»

Ратификация западногерманским парламентом в третьем чтении боннского и парижского военных договоров вызвала бурю возмущения во всей Германии. Принятие этих договоров все честные немцы расценивают, как насилие над волей народа. Немецкие патриоты усиливают борьбу за мир и единство Германии.

Большой популярностью среди западногерманских трудящихся пользуется Программа национального воссоединения Германии, разработанная Коммунистической партией. На фото: рабочие завода «А. Г. Везер» в Бремене с листовками, призывающими народ бороться за осуществление этой программы объединения страны.

Снимок из немецкого журнала «Цейт им бильд».

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ „ВОДОМЕТЫ“ БОННСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

В позорную летопись предательства интересов немецкого народа боннскими марионетками Уолл-стрита день 19 марта 1953 года войдет, как день совершения одного из тягчайших преступлений. Западногерманская правящая клика добилась в этот день ратификации бундестагом преступного боннского сепаратного договора и договора о создании так называемого «европейского оборонительного сообщества».

О том, каким актом насилия над волей немецкого народа является предательство, совершенное 19 марта в Бонне, свидетельствует обстановка, царившая в городе во время заседаний бундестага. Как известно, для того, чтобы разогнать многотысячную толпу, пытавшуюся прорваться к зданию западногерманского парламента, отрядам полиции пришлось пустить в ход «водометы». Тяжелые струи воды преграждали людям путь, сбивали их с ног...

«Водометы» в качестве главного аргумента, которым пытаются воздействовать на волю народа! Этот позорный факт еще раз свидетельствует о том, как чужда трудящимся Западной Германии политика, проводимая боннскими правителями. И не случайно аденауэровская клика в «критические» для нее часы возложила свои надежды на силу аргументации бьющего в лицо потока воды. Прибегнуть к этому, с позволения сказать, способу воздействия на общественное мнение боннским правителям пришлось потому, что предварительно извергавшийся на голову жителей Западной Германии мутный поток речей и газетных статей, проповедовавших «пользу», которую якобы может извлечь немецкий народ из военных договоров, не произвел желаемого для аденауэровской клики и ее американских хозяев результата.

Единодушный протест широких слоев западногерманского населения против ратификации боннского и парижского договоров еще раз показал, что боннским правителям не удалось погасить у трудящихся Западной Германии ненависти к войне, горячего стремления к единству страны, горячего желания жить в мире со всеми народами, хотя идеологические «водометы» боннских правителей работают на полный ход уже в течение ряда лет.

Со страниц западногерманских газет и журналов, с экранов кинотеатров и по радио все громче звучат истерические призывы к новым военным авантюрам против Советского Союза и стран народной демократии. Военные газеты, органы возрожденных милитаристических организаций типа «Союза немецких солдат», «Стального шлема» и множества других, открыто проповедуют реваншистские идеи.

Книжные магазины Западной Германии переполнены милитаристской литературой. Недавно американская газета на немецком языке «Ди нейе цейтунг» опубликовала рекомендательный список 35 новых поджигательских книг, в числе которых—мемуары бывшего гитлеровского генерал-фельдмаршала Клейста, две книги генерала Гудериана, мемуары генералов Дитля, Рендулица, Теске и других.

Битые фашистские вояки прославляют в своих книгах гитлеровскую армию, как «защитницу европейских идеалов», и настойчиво предлагают свои услуги новым хозяевам. «Гитлер мог бы завоевать Россию, если бы послушался моего совета»,— пишет бывший генерал войск СС Эрих Керн в своей книге «Танец смерти», восторженно встреченной американской печатью. «Лучших не найдешь» — так называется сборник, повествующий о «подвигах» гитлеровских солдат в годы второй мировой войны.

Одним из методов идеологической подготовки к войне является подавление национального самосознания немцев, преследование национальной немецкой культуры. Выполняя требования заокеанских хозяев, боннские наймиты пытаются лишить немецкий народ права на свою национальную культуру и литературу.

«Вопрос теперь в том... не кончилось ли уже время художественной литературы в старом смысле этого слова»,—заявил недавно глава боннского «государства» Теодор Хейсс. «Культура нужна и доступна немногим», — вторит своему шефу государственный советник Ганс Мейнцольт на страницах газеты «Зюддейче цейтунг».

При всем цинизме этих заявлений они достаточно ясно раскрывают политику превращения Западной Германии в страну духовного одичания. Никто не издает и никто не читает немецких классиков, — с удовлетворением констатирует реакционный западногерманский журнал «Нейе литерарише вельт».

Для пропаганды войны реакция широко прибегает к услугам гитлеровских литераторов. Имена фашистских борзописцев Г. Гримма, Г. Блунка, Э. Г. Кольбенхейера, В. Веспера и др., поступивших в услужение к американским хозяевам, не сходят со страниц западногерманской реакционной печати, о них пишут рекламные статьи, издают их биографии, в которых эти литературные проповедники гитлеризма именуются «бескорыстными идеалистами».

Если несколько лет тому назад Ганс Гримм, автор профашистской книги «Народ без пространства», пытался еще как-то «оправдываться», говоря, что в период 1933—1945 гг. он «находился в политическом сне и полнейшем неведении о всем происходящем», то теперь необходимость в такой маскировке для него и для его собратьев по перу отпала. В своей новой книге «Гитлер как историческое явление и личность» Г. Гримм с новым усердием воспевает фашизм, называя его «воплощением моральных идеалов».

Воспитанию убийц, пропаганде человеконенавистнических идей служат издаваемые миллионными тиражами американские и немецкие детективные романы. Читателям внушают, что убийства и насилия являются непреложным законом жизни, а полицейские шпики—ее главными героями. «Напечатайте хороший детективный роман, и тогда вам не нужно будет искать сенсаций в политике»,— поучает западногерманских писателей сам главарь боннской клики Аденауэр.

Более трехсот западногерманских издательств специализировались на выпуске детективной и порнографической литературы. В одном только Западном Берлине за шесть месяцев 1952 года было издано свыше 350 названий такого рода литературной отравы.

Западногерманские власти широко популяризируют среди населения так называемые «развлекательные» журналы «Ревю», «Хейм унд вельт», «Кристал» и др. Об их содержании можно судить хотя бы по одному из номеров журнала «Ревю». Журнал открывается щедро иллюстрированным очерком, в котором прославляется Гитлер. Далее следуют фотокорреспонденция о преступнике, совершившем семь убийств, биография римского папы, сообщение о некоем «докторе» Транти, излечивающем от всех болезней одним лишь прикосновением руки, и т. д. Подобного рода «развлекательный» материал перемежается с клеветническими статьями о странах народной демократии и откровенными призывами к войне.

Оглушительной рекламой сопровождается каждая вышедшая в свет книга мемуаров бывших гитлеровских дипломатов, шпионов, астрологов, гадальщиков: «Свидетель из имперской канцелярии», «Полет в ад» и т. п.

Специально, повидимому, для немецких наемников, отправляемых сражаться против народов Кореи или Вьетнама, издана недавно книга под сенсационным названием: «Твоя смерть это еще не конец». Не бойтесь умирать, — уговаривает автор, — мною доказано, что каждый человек снова рождается через семь лет после своей смерти.

Особенно поощряется боннскими властями издание литературы, пропагандирующей «американский образ жизни», вроде книжонки некоего Германа Лаугса «Я вернулся из Чикаго», в которой автор, захлебываясь от восторга, превозносит преимущества американской «демократии».

Все это смрадное чтиво призвано затуманить головы миллионов простых людей Западной Германии, отвлечь их от борьбы за единство и национальную независимость своей страны. В результате этого в Западной Германии наблюдается значительный рост преступности. Как сообщает немецкая печать, в одном только районе Нюрнберга в 1952 году было совершено 2701 крупное преступление, причем каждое десятое из них — подростками.

В более утонченной и завуалированной форме растленные идеи фашизма и агрессии преподносятся в произведениях, претендующих на «художественность». В числе авторов такого рода книг можно назвать Эрнста Юнгера, Стефана Андреса, Германа Казака, Казимира Эдшмида, пользующихся известным влиянием на некоторые круги западногерманской интеллигенции.

В романе Эрнста Юнгера «Гелиополис» действие происходит в XVIII веке в одном из городов на берегу Средиземного моря. Однако исторические декорации понадобились автору только для маскировки. Рисуя борьбу за власть между двумя группами правящей верхушки города, Э. Юнгер нагло клевещет на народные массы, которые изображены в романе, как тупое стадо, готовое безропотно погибнуть за интересы своих господ. «Источник всех внутренних и внешних войн, — заявляет один из героев романа, — это перенаселение». Рекламируя эту далеко не новую, но все еще пускаемую в ход империалистическими людоедами мальтузианскую «теорию», автор предлагает насильственно ограничить рождаемость в семьях «потомственных пролетариев».

Эти бредовые фашистские «идеи» выражены и в новом романе Эрнста Юнгера «Дорога в лес». Автор говорит о неизбежности грядущей мировой катастрофы, от которой якобы суждено спастись только горсточке избранных, «рыцарей западноевропейского духа».

Всякие попытки изменить существующий социальный строй, твердит в своей книге «Ковчег» Стефан Андрес, заранее обречены на неудачу, ибо, поучает автор, еще с незапамятных времен человечеством движут «лишь глупость, жадность и страх».

Писатель Герман Казак пытается, так сказать, приблизить эти идеи к современности. Действие его опубликованного в 1952 году романа «Большая сеть» происходит в Германии в наши дни. Но напрасно было бы искать в этой книге изображения событий, стоящих в центре внимания немецкого народа—его борьбы за мир и национальное единство Германии. Город, изображаемый Казаком, живет сонной и безмятежной жизнью, его обитатели, погруженные в мелочные заботы, отгоняют от себя всякую мысль о завтрашнем дне, о судьбе своей родины. Автор стремится вбить в голову читателю, что люди не властны изменить ход истории и должны смириться с тем, что с каждым поколением «человечество все дальше уходит от своего счастья».

Дух неверия в творческие возможности человека, слепую покорность неотвратимой судьбе насаждают книги Казимира Эдшмида «Немецкая судьба», Франкэ Тисса «Пути лабиринта», Генриха Белля «Где ты был, Адам?».

Кто же эти писатели, которых реакционная западногерманская печать рекламирует как «убежденных демократов» и «тонких знатоков человеческой души»?

«Убежденный демократ» Эрнст Юнгер, находясь в гитлеровской армии в качестве военного корреспондента, принимал активное участие в кровавых преступлениях фашистских головорезов на оккупированной территории Советского Союза, Франции и других государств. В прогрессивной немецкой печати не раз отмечалось, что директивы для своей подрывной «литературной деятельности» Юнгер, как и раньше, получает от своего старого друга, гитлеровского генерала Шпейделя, являющегося ныне военным советником Аденауэра.

Коллега Юнгера, Стефан Андрес, в публичных выступлениях любит называть себя «бывшим политическим эмигрантом». Действительно после 1933 года Андрес «эмигрировал» из гитлеровской Германии в ...фашистскую Италию, откуда он регулярно посылал свои корреспонденции в гитлеровскую газету «Фелькишер беобахтер», а за свои книги, изданные в Германии, неоднократно получал гитлеровские литературные премии.

Под знамя реакции собираются подонки немецкой литературы. Подлый ренегат Теодор Пливье опубликовал в 1952 году роман «Москва», в котором злобно клевещет на Советскую Армию и до небес превозносит грабительские полчища Гитлера, а бывший немецкий писатель Эрих Мария Ремарк, проживающий в США, состряпал книгу «Искра жизни», в которой обливает грязью германских коммунистов, организаторов антифашистского сопротивления в Германии.

Западногерманские промышленные и финансовые магнаты не жалеют денег на подачки писателям и деятелям искусства, выступающим в защиту политики милитаризации, отказа от национальной независимости Германии.

Летом прошлого года в Дюссельдорфе на средства западногерманских сталелитейных трестов была организована художественная выставка под названием «Железо и сталь». В числе экспонатов на этой выставке были портреты немецких военных преступников Круппа, Кирдорфа, Стиннеса, Тиссена и других.

Федеральный союз немецких промышленников, во главе которого стоит один из химических королей Западной Германии Берг, ассигновал значительные суммы на поддержку реакционной литературы. Играя роль меценатов, западногерманские промышленники создали специальный комитет для ежегодного присуждения премий наиболее угодным им писателям.

Предав интересы своей родины, реакционные западногерманские писатели открыто обращаются «за вдохновением» к заправилам немецкой индустрии. Так, главный редактор реакционного литературного журнала «Нейе литерарише вельт» Гейнц-Винфрид Забайс выступил в своем журнале с открытым письмом к Круппу, униженно вымаливая субсидии для «лойяльных» писателей.

Писатели же, с точки зрения боннских властей, «нелойяльные», т. е. не желающие предавать национальные интересы своей родины, обречены в Западной Германии на тяжелую нужду и лишения. Их книги, несущие немецкому народу слово правды и надежды, подвергаются запрету, их выступления в защиту мира и национальной независимости Германии влекут за собой полицейские репрессии.

Разительным контрастом к этой политике преследования национальной немецкой культуры и насаждения враждебной народу «культуры» разбоя и агрессии является подлинный расцвет немецкой культуры и литературы в Германской Демократической Республике. Именно там, в Германской Демократической Республике, немецкая национальная литература обрела свою настоящую родину, стала подлинно всенародным достоянием. Писателям созданы все условия для свободного развития литературного творчества на благо своего народа.

Передовые немецкие писатели выступают за великие идеи мира и дружбы между народами, за национальное единство и независимость Германии. Вместе со всем германским народом они сумеют отстоять национальную немецкую культуру.

В. СТЕЖЕНСКИЙ

По страницам печати

«Отечествен фронт» — Болгария, «Женщина Китая» — Китай

Житница новой Болгарии

На страницах газеты **«Отечествен фронт»** рассказывается о преображении болгарской Добруджи, земли которой еще десятилетие назад были бесплодными.

«Ныне, — пишет газета, — Добруджа стала подлинной житницей новой Болгарии. Тридцать МТС, оснащенных передовой советской техникой, обслуживали здесь в прошлом году более 400 трудовых кооперативно-земледельческих хозяйств».

Хозяева земли — трудовые крестьяне преобразовывают природу своего края. Здесь сооружаются с помощью советской техники и опыта оросительные системы «Шабла», «Блатница» и другие, которые дадут влагу более чем 8 тыс. гектаров земли. Добруджанцы создают государственные полезащитные лесные полосы.

«Трогательна, сердечна благодарность добруджанцев, — пишет «Отечествен фронт»,—своему старшему славянскому брату — нашему дважды освободителю. Волнующими словами выразил эту великую благодарность Советскому Союзу кооператор Тодор Панайотов из села Стожер, Толбухинского района. Он сказал:

— Недаром Георгий Димитров говорил, что дружба с великим Советским Союзом нужна нам так же, как солнце и воздух нужны всякому живому существу. Эта священная дружба приносит радость в наши дома, глубокую веру в счастливое будущее, в социализм, к которому нас уверенно ведет товарищ Вылко Червенков».

Китайская патриотка

Почти миллион женщин Китая принимали в прошлом году активное участие во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

На снимке, взятом нами из журнала «Женщина Китая», национальная героиня, работница государственной текстильной фабрики № 6 в городе Циндао Хао Цзянь-сю. Она сократила на 86 процентов непроизводительные отходы хлопка. Ее метод применяется сейчас на всех текстильных фабриках страны.

Сергей Тимофеевич Григорьев

Советская литература понесла тяжелую утрату. 20 марта, на семьдесят восьмом году жизни, умер Сергей Тимофеевич Григорьев, автор многих книг для детей и юношества, один из старейших русских писателей.

За свою большую творческую жизнь С. Т. Григорьев создал целую «Григорьевскую библиотеку», которая прочно вошла в круг чтения нашего молодого поколения.

Его произведения «Красный бакен», «Революция на рельсах», «Александр Суворов», «Малахов курган», «Победа моря» и другие завоевали широкую известность и любовь читателей. Сергей Тимофеевич Григорьев — один из зачинателей советской детской литературы.

Сын рабочего, С. Т. Григорьев хорошо знал жизнь трудового народа, в среде которого он провел свое детство и юность. Писатель сам прошел большой трудовой путь. Вот почему героями его произведений являются, главным образом, люди труда.

Свой первый рассказ С. Т. Григорьев напечатал в 1899 году. С тех пор имя С. Т. Григорьева приобрело широкую известность.

Благотворное влияние на развитие таланта писателя оказал Алексей Максимович Горький. О своих встречах с великим писателем С. Т. Григорьев увлекательно рассказал в повести «Кругосветка».

Особенно ярко развивается творчество С. Т. Григорьева после Великой Октябрьской социалистической революции. Все свои творческие силы он посвящает детской и юношеской литературе. Он один из первых рассказал детям о героях гражданской войны, о славном прошлом нашего русского народа, о его замечательных людях.

Книги С. Т. Григорьева служат патриотическому воспитанию молодежи.

С. Т. Григорьев до последнего часа своей жизни работал над новой повестью—о замечательном русском флотоводце С. О. Макарове.

Советское правительство высоко оценило литературные заслуги С. Т. Григорьева, наградив его орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и медалью «В честь 800-летия Москвы».

Большая творческая жизнь С. Т. Григорьева, который отдал свои силы на благо нашей великой Родины, будет всегда служить для нас примером самоотверженного труда.

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, К. Федин, Н. Грибачев, А. Твардовский, Л. Леонов, А. Софронов, С. Маршак, В. Катаев, С. Михалков, М. Прилежаева, А. Мусатов, М. Пришвин, С. Злобин, В. Осеева, Н. Носов, А. Барто, А. Кононов, В. Смирнова, К. Львова, К. Пискунов, Л. Кассиль, Л. Воронкова, Н. Томан, С. Потемкин, В. Компаниец, С. Любимова, С. Алексеев, Н. Ильина, В. Орджоникидзе, Л. Виноградская, Г. Ершов, Н. Максимова, Л. Егоров, И. Прусаков.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00823.